

АЛЕКСАНДРА АСТАФЬЕВА
ЕЖЕВИКА

Александра Астафьева Ежевика

<https://litres.ru/74346619>

Аннотация

В один прекрасный день Вика не ожидала увидеть на пороге родительского дома Женю Еникеева — лучшего друга ее брата. Пять лет назад он уехал во Францию, забрав с собой сердце девушки. Шли годы, образ парня старательно рассеивался, но чувства к нему не остыли. С появлением друга детства обычные студенческие будни Вики постепенно превращались в яркую жизнь, наполненную любовью и незабываемым летом со вкусом кисло-сладкой ягоды.

Вас ждет: лето и любовь, друг детства, противостояние характеров, второй шанс.

Содержание

Ежевика	4
Соседский мальчик	13
Волонтер	26
Лимонадная вечеринка	33
Lady cat	43
Неожиданный визит	51
Наказание	61
Ценный кадр	69
Поцелуй: да или нет?	77
"Не ходите, девки, в лес..."	90
Капитаны и матросы	100
Тарзанка	108
"Приплыли"	122
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Ежевика

Глава 1

— Ты прекрасна, — отдаленно шептал приятный голос парня, вводя в меня в транс. — Так и хочется тебя поцеловать.

И я ничего не могла поделать. Не противилась. Потянулась губами к неизвестному, плененная голосом незнакомца, Глаза не видели, но мозг подсказывал, что этот голос мог принадлежать тому, чья внешность была мне знакома.

Он был красив, от него исходила некая магия и притягательность.

Наконец, к губам прикоснулись другие губы. Очень нежно, трепетно и осторожно поцелуй уносил землю из-под ног. Кружил голову и путал мысли. Робость сменилась настойчивостью и побуждением к прорастающему внутри меня желанию. Это было знакомое чувство, крупинка её, которую я старательно подавляла и отрицала. Все было великолепно в этом поцелуе, как и в незнакомом человеке.

Я впервые познавала его вкус. Вкус самого поцелуя...

Эй!

Неясный образ постепенно улетучивался, прикосновения исчезали, рассеивались.

Нет. Постой!

Меня сначала принудительно закружило вихрем, затем выдернуло из блаженного состояния и поместило в другое — более сознательное. Дурацкая мелодия приложения «Будильник» вырвала из забытья, приводя в чувства. Как оказалось, мои губы облизывало нечто...

Н-е-ет!

На самом деле меня целовал не прекрасный незнакомец из сна и мечтаний, а маленький рыжий шпиц по кличке Рикки. Самое милое животное и лучший друг приветствовал с утра пораньше. А я уже понадеялась.

— О, Рикки, прекрати, — потрепала рыжего любвеобильного шkodника, нащупав моську. — Хватит.

Тот продолжал активно облизывать все мое лицо.

Я даже не оторвала голову от подушки. Проведя пальцем по сенсорному экрану, сбросила звонок будильника, отложив его настойчивый трезвон на пять минут позже.

— Это крутые новости! — послышался голос Арсения.

Мой брат не собирался вести себя тихо в столь ранний час. Он не только громко разговаривал по телефону, но и слушал музыку в том же духе, что доносилась сквозь «картонную» стенку между нашими комнатами.

И это?..

Разлепив веки, мне удалось рассмотреть цифры на дисплее моего телефона.

В полседьмого утра?..

Да ладно. Кому приспичило звонить в такую рань?

— Приезжай скорее, братан, уже не терпится затусить. Сколько мы не виделись? Кажется, лет пять прошло.

Кому отомстить при встрече, было сложно догадаться, поскольку «братанами» он называл всех своих недоумков — качков-приятелей.

Стараясь отгородиться от происходящего за стенкой, я погрузила голову в подушку. Не помогло. Музыка и хохот по соседству стали слышны громче.

Для начала я пару раз хлопнула ладонью по стене, но этого оказалось мало, чтобы Арс замолчал. Захотелось вскочить, ворваться в соседнюю комнату нашего дома и смачно накостылять своему горячо любимому братцу. И я почти это сделала: вскочить — вскочила, а вот ворваться в его берлогу не удалось — только расшатать дверную ручку, придерживая в одной руке все ещё облизывающего меня Рика. Арсений часто запирался изнутри, чтобы его младшая сестрёнка не смогла проникнуть в комнату.

— Не с той ноги встала, что ли? — помятое выражение его лица высунулось из-за двери.

— Мог бы не орать и дать поспать, — толкнула ее рукой, чтобы он открыл шире. — А еще — штаны надеть.

За себя я могла поручиться: пижама темно-фиолетового цвета сейчас свободно болталась на мне. А вот Арс любил демонстрировать свое превосходно сложенное атлетическое тело в одних боксерах.

— Раньше тебя это мало заботило.

— Когда под стол еще ходили? — поинтересовалась в голосе с издевкой, одновременно вручив ему звонко лающего Рика. — Покорми, сегодня твоя очередь.

Эта собака — единственное живое существо, которое всегда рада видеть и слышать хозяев этого дома с самого утра. А мне ещё можно было поваляться минуток десять и желательно в тишине. Развернувшись, я поспешила выйти из его неприкосновенного логова, как тут же услышала, о своей персоне кучу лестного, например, о том, какой же я стала ворчливой бабкой.

— Когда тебя уже в армию загребут? — несколько съязвила, стоя у входа в свою комнату.

— Когда ты перестанешь быть такой вредной, мелкая? — ответил брат вопросом на вопрос.

— Когда прекратишь спать со всеми девчонками подряд, — мой ответ в его случае мог означать «никогда».

— Когда перестанешь опаздывать не только на пары, — прилетело и мне.

Когда-то мы с Арсением делили одну комнату на двоих, пока жили с родителями в небольшой двухкомнатной квартирке. Папу повысили в должности, дела пошли в гору, денег стало хватать на что-то большее. А тем временем бабушкин дом видел не самые лучшие времена. Его перестроили довольно быстро, превратив тусклое двухэтажное здание с маленькой кухонькой в просторный дом с большой верандой и бассейном. Именно в этом доме мы жили всей большой се-

мьей, и постепенно вокруг нашего местечка стали преобразаться похожие дома, расположенные по соседству.

Корпус университета, в котором я училась, находился близко, можно было рукой подать. Необходимо лишь сесть в автобус, проехать пять-шесть остановок, немного пройтись и вуаля — ты на месте кладези знаний. Братец был прав, всемирный опоздун — это про меня. И не вспомню, когда в последний раз приходила куда-нибудь вовремя. Не исключено, что и сегодня мое высочество не прибудет на пары к положенному времени. Итого на часах пробило семь пятнадцать, а я еще только вышла из душа.

На дворе стояла середина июня, лето баловало солнечными тёплыми днями, поэтому с лёгкостью надела топик чёрного цвета и широкого покроя рваные джинсы, на всякий случай обмотала вокруг талии рубашку в черно-белую клетку. На ногах привычная для меня обувь — черные кеды. Мама говорила, когда-нибудь на моей голове не останется ни одного волоса, пока не прекращу экспериментировать с цветом. Вчера днем шевелюра была фиолетовая, а сегодня — иссиня-чёрного. Я старалась выглядеть ярко. Макияж броский, длинные ресницы со стрелками на веках отлично подчеркивали мои янтарного цвета глаза, на пухлых губах всегда красовался розовый блеск, в носу пирсинг-колечко, а на кистях рук — мелкие татуировки в виде геометрических фигур. Стоило ли упоминать о ярком маникюре?

— И тебе утро доброе, сестрёнка, — проговорил Арсе-

ний, жуя бутерброд, когда я молча вошла в кухню, чтобы заварить себе кофе.

Арс слишком загадочно улыбался. Его голубые глаза сверкали непостижимым огоньком предвкушения, неравен час и того, глядишь, экран смартфона, в который он пялился, воспламенится в мгновение.

Двадцатилетний светловолосый парень пользовался успехами у женской половины юридического факультета, принимал активное участие в спортивной сфере, состоя в молодёжном клубе баскетболистов. Побед было у него не счесть. Везде успевал: в учебе, спортивной карьере и на любовном фронте не забывал оставлять следы, разбивая легкомысленным девушкам сердца.

— Сегодня намечается грандиозная вечеринка, — наконец одарил меня взглядом, отложив в сторону телефон.

— Не успели родители за порог, как ты устраиваешь сборище тяжелоатлетов с самого утра.

Брат поморщился.

— Бери выше.

Я приподняла бровь, совершенно сбита с толку.

— Ничего не знаю, сегодня с девочками договаривались о пижамной вечеринке и точка, — поспешила его разочаровать, делая глоток кофе.

— Нет, нет, это даже не обсуждается, Вик, — выставил руки перед собой, давая понять, что пустой дом, на протяжении двух ближайших, а, возможно, и трех недель, был в

его распоряжении.

— Конечно, не обсуждается, — притворно согласилась я.
— Поэтому свою идею придержи до лучших времен.

— Ты просто не знаешь, кто будет главным гостем.

— Мне все равно. Я уже позвала Лизу с Дианой. Можете смело со своим гостем-неудачником сворачивать удочки.

— Опять они. На вашем курсе симпатичные девчонки вообще имеются? — предпринял ответный ход брат.

— Чего? — нахмурила брови, готовая выплеснуть на него свой кофе.

Значит, вот какого он был обо мне мнения?

Арсений хохотнул, но дурацкую шутку вовсе не собирался спускать на тормозах.

— Мои подруги, в отличие от твоих друзей с перекаченным не только телом, но и мозгом, порядочные и начитанные девчонки.

— Да что ты завелась? Я же не выгоняю. Будете сидеть себе как мыши, и никто о вас не вспомнит.

— И без лишних «третьих размеров», а то я вас знаю, — пригрозила ему пальцем.

Арс замолчал, переваривая предоставленную мной информацию. На секунду я состроила улыбочку, и тут же вернула своему лицу недовольно выражение.

— Эй, а где Рик?

Голова активно завертелась по сторонам, словно юла, в поисках собаки.

— Ты же знаешь, что по утрам родители выпускали его во двор... — мямлил брат, но мой слух затмила барабанная дробь отстукивающего в груди сердца.

О, нет!

Эта собачка могла удрать, и не успели бы глазом моргнуть. Мне несдобровать, если с Риком что-нибудь случится.

Я сорвалась с места и понеслась сломя голову к выходу из дома, громко обвиняя брата в неосторожности. Собаку могла сбить машина или еще чего могло стрястись, пока мы тут...

Но, открыв входную дверь, я практически впечаталась носом в чью-то грудь. Отступив назад, подняла глаза, и уставилась сначала на кадык, который плавно сделал движение вверх-вниз, облюбовала пухлые губы и позже — насмешливые болотистого цвета глаза.

— Случайно, не за этим песиком летела?

Парень, которого я видела последний раз несколько лет назад, но которого знала с детства, стоял в проеме дверей нашего дома, держа Рика в руках.

Он нагло и с интересом смотрел на меня, как и я на него, пока собака не тявкнула, прервав своеобразный между нами момент «обнюхивания».

Протянув руки, я молча призывала Рика к себе, но шкодник и не собирался покидать вражескую обитель. Высунув язык, он звучно дышал, радуясь своему новому знакомому.

— Ну, привет, Ежевика, — пробормотал тот, о ком я старательно, и, как мне казалось, умело не вспоминала все эти

ГОДЫ.

Соседский мальчик

А-р-р!!!

Ежевика. Он сказал: «Е-ЖЕ-ВИ-КА».

Сколько лет прошло, а парень об одном и том же. Я была отнюдь немаленькой девочкой, и подростком тоже не была. За кого он меня принимал? Клички, прозвища и ярлыки — самое ужасное на свете. Только он, только Женя, будь-он-не-ладен-Еникеев, называл меня так. *Ежевикой.*

Терпеть никогда не могла эту дурацкую ягоду — вязкую, скрипящую на зубах, и этого Женю. И какого черта он свалился на мою голову спустя столько лет? Жила ведь себе, не вспоминала о нем. Если только немножко. Нет же, нужно было испортить своим появлением утро и весь день.

Сегодня я опаздывала в универ, как, впрочем, и вчера, и позавчера. Проскользнув мимо остолбеневшего Евгения, я прихватила свой скейт и рюкзак, оставив его пялиться мне в след. И здороваться тоже не думала. Прикинулась страдающей склерозом и укатила прочь.

Уверенно отталкиваясь левой ногой, я ехала по тротуару на любимой белой доске с колесиками зеленого цвета. Двигалась и понимала, что на первую пару я опоздала, и, следовательно, могла и не спешить на автобус, который прибудет ещё только через полчаса. Погода была хорошей, музыка сладко звучала в наушниках, и мой мир мог казаться совер-

шенным. Но не казался.

Женя Еникеев — когда-то живущий по соседству парень. Для Арсения он был лучшим другом и часто пропадал у нас. Я также считала его своим приятелем. Да что тут. Я по уши влюбилась в него ещё девочкой. Он всегда выделялся среди своих сверстников не только внешностью, но и поступками. Был милым и внимательным. Воспитанным и добрым. Вот последняя его черта меня и увлекла. Для моей мамы он был словно вторым сыном, а его родители, пока не развелись и не разъехались по разным странам, — считались лучшими друзьями или даже родственниками. Каждый праздник, каждое произошедшее событие, отмечались в одной из наших семей.

Он был все тем же красавчиком с внешностью иностранца. Загорелая кожа, лучистые глаза, белозубая улыбка... Ямочки на щеках и беспорядочные кудри темно-каштанового цвета. Что-то знакомое шевельнулось внутри меня с новой силой при неожиданном его визите. Мне крышка, я точно влипла.

«Вика, неужели ты не узнаешь меня?» — отдавалось звоном в ушах его утреннее приветствие.

Конечно, узнала. Ещё как узнала. Он стал мужественней и привлекательней, будто нарочно давал этим понять, что между нами ничего никогда не будет. Такая простушка как я была не для него. Однажды в этом лично убедилась. Последние два года я воздерживалась от любопытства по пово-

ду его персоны в социальных сетях. Даже удалила собственный инстаграм, чтобы не соблазняться. Зачем? Ведь можно было загуглить его имя с легкостью. Не важно. Главное, что перестало сердце сжиматься при каком-либо упоминании о нем и его семье. Значительно было легче дышать, и мне начинали симпатизировать сокурсники, как...

Получи и распишись, Вика! Еникеев явился.

Понятия не имела, что же теперь делать. Ведь жила себе спокойно. Даже сейчас не переставала думать о нем.

Не спеша, я подъезжала к остановке автобуса, которого ждать приходилось еще минут двадцать. Решив, что лучше проехаться своими ногами и дальше, почувствовала приближение машины. Замедлившись, она продолжала ехать со мной «в ногу».

— Вика, садись, подвезу.

Моё хрупкое душевное равновесие решил пошатнуть вышеупомянутый объект девичьих грёз.

Он серьёзно надеялся на то, что я соглашусь?

Я молча продолжала отталкиваться ногой по тротуару, пока Еникеев медленно колесил, высунувшись из окна.

— Вик, ты слышала меня?

Плейлист прекратил проигрывание минуты три назад, и я застряла между собственными мыслями и воспоминаниями о детстве, где повсюду был образ Жени.

Нет, не слышала. Я в наушниках, разве он не видел?

Как по заказу боковым зрением ощутила справа пустоту,

где только что была его машина.

Ага, значит, понял и отвалил.

Но следующее прикосновение к моей руке обожгло кожу. От неожиданности я дёрнула плечами, остановилась и развернулась. Передо мной стоял Женя, улыбаясь, поигрывал теми ямочками на щеках. Он протянул руки к моему лицу и помог извлечь наушники.

— Идём.

— Нет, спасибо, все равно я пропустила первую пару. Теперь у меня достаточно времени, чтобы успешно добраться до второй. Самостоятельно, — сказала ему вот так просто, пока у самой тряслись коленки от волнения. До сих пор кожу приятно покалывало в месте, где коснулась его рука.

— Тем более, давай подвезу, поболтаем. Да и мне по пути.

— Нет, Жень, не хочу напрягать тебя...

— Ты и не напрягаешь.

— Я не могу с тобой поехать.

— Поясни.

«Потому, что буду вести себя как дура в твоём тесном пространстве: рассматривать тебя, придумывать себе нечто несуществующее между нами, вновь обретать глупую надежду. Днём буду улыбаться, а по ночам плакать в подушку. Спасибо, в прошлый раз наелась. Было невкусно».

— Я амулет невезения и притягиваю неприятности. Со мной в аварию попасть — раз плюнуть.

Он смотрел на меня так, словно я несла полный бред.

Ну, а что? Это было правдой. Где я — там одни неудобства или потешные ситуации.

— Нам обязательно перебежит дорогу черный кот или лопнет шина. Придется менять колесо. А это надолго, считай, я опоздаю...

— Вика, — сказал он, вздохнув.

— Женя?... — вышло напряженно.

— Едешь со мной и точка.

Он ловко подхватил мой скейтборд и указал следовать за ним.

Сдавшись, я послушно поплелась.

Вот, где был в тот момент мой боевой настрой? Уверенность и хладнокровие в присутствии Еникеева? Все полетело в тартарары. Я превращалась в безропотное ручное существо, из которого он мог лепить все, что ему заблагорассудится.

Но нет, Вика, нужно было взять себя в руки, не поддаваться любовной панике и не забывать, каково это — испытывать чувство безответной любви.

Хлопнув дверцами автомобиля, мы одновременно пристегнулись. Его рука невзначай коснулась моей ноги, когда он дёрнул коробку передач.

Ай. Сомкнула ноги вместе.

Было очень волнительно впервые за долгое время находиться рядом с Еникеевым. Внутри все приятно клокотало, бабочки не забывали порхать своими крылышками, напоми-

ная о былых чувствах.

Хоть бы не облажаться. В последнем я просто мастер.

— На каком факультете ты учишься? — спросил Женя, когда мы тронулись.

— На факультете истории и культурологии.

Выпятив нижнюю губу, он одобрительно кивнул головой.

— На самом деле, я выбрала поток с уклоном на иностранные языки. В жизни лингвистические познания могут пригодиться больше, чем первое и второе, — дополнила его представление о моей учёбе.

— Это, наверное, интересно, — сказал он, и лёгкая улыбка заиграла на его губах.

— Честно? — я набралась храбрости развернуться к нему.

— Иногда. Но по большей части — нет. Скучно порой философствовать от пары к паре. И это ещё только первый курс. Я все жду чего-то большего от учебы.

— Чего именно?

— Не знаю.

— Разочарованна?

— Немного.

— Учеба пролетит незаметно.

— Наверное.

— Что насчет студенческой жизни?

— Проживая совместно с родителями и вблизи учебного корпуса, я ее не наблюдаю.

— Необязательно. Все зависит от тебя. От твоего настрое-

ния. Студенческие годы, говорят, самые-самые. Стоит только захотеть.

— И что же тебе об этом известно?

Мы ехали медленно по пустой улице. Ещё несколько поворотов и выехали бы на главную дорогу, ведущую в центр города. Разговор клеился, и я расслаблялась. Все происходило так, словно виделись ещё вчера, а сегодня без устали болтали обо всем.

— Тематические поездки, походы. В целом, можно совмещать отдых и работу...

Не совсем понимала, о чем он, но пусть бы говорил, не останавливался. Мне очень нравилось наблюдать, как шевелятся его пухлые губы, обнажая невзначай совершенные белые зубы.

— ... будет, что вспомнить, поверь мне. Согласна?

Женя на долю секунды взглянул на меня, адресовав вопрос, а затем вернул внимание на дорогу.

А? Что?

Конечно, согласна. При любом раскладе ответила бы ему «согласна». Особенно в ЗАГСе.

— У вас уже начало летней сессии, я прав? — продолжил интересоваться парень, пока мы стояли на светофоре.

— Да, осталось сдать пару зачётов и четыре экзамена. А ещё практика намечается. Археологическая и этнографическая.

— Супер, — перебил он меня, желая продолжить выра-

жение своих эмоций, но я не дала ему закончить.

— Что я все о себе да о себе? Ты надолго в наши края заскочил?

— На пару месяцев, а там — как пойдёт.

Странно. А как же учеба?

— Ну, а сам-то чем занимаешься? Зачем приехал?

Спустя паузу он произнес:

— Мне осталось два года до окончания колледжа, а сюда я прилетел навестить отца и помочь заодно его дальнему родственнику.

Ох, простите дуру любопытную, «прилетел» не «приехал».

— Из Франции?

— Ага.

Какая-то тишина повисла в воздухе между нами. Я все ждала, что он поделится обширным о себе материалом, не виделись ведь лет пять, но Женя замкнулся.

— А специальность какая?

— Специальность чего? — прикинулся непонимающим дурачком, отчего появилось желание закатить глаза кверху.

— Учишься на кого?

— На инженера программиста.

— Нравится? Должно быть сложно.

— Ну. Как сказать?

— Как-нибудь, — заулыбалась я.

Теперь мы поменялись местами: я задавала те же вопросы

об учебе, что и он пару минут назад. Он как-то нехотя отвечал, не глядя на меня. Упёрся в одну точку перед собой и рулил потихоньку.

— Мне по душе графические рисунки, — продолжил Еникеев. — Программированием заинтересовался позже.

— Я помню до сих пор твои карикатуры на мою тему, — игриво ткнула пальцем в его плечо. Он ухмыльнулся.

— Вроде бы там ничего обидного не было, — почесал подбородок.

— Ага, девочка в очках с длинными косичками и книжкой в руках.

— Мне всегда нравились твои волосы, — сказал он неожиданно, и я чуть не захлебнулась от обильного выделения слюны.

Нравились. Мои. Волосы. Ему.

Сегодня перед сном буду проигрывать в голове эти слова. Снова и снова.

Интересно, что ему ещё нравилось?

— Как твои... Твоя мама? — вместо этого спросила я.

— Нормально.

— А сестра?

— Тоже.

И все?

— А сам как?

— Жив, здоров и невредим.

— Понятно, что ничего непонятно, — буркнула себе под

нос.

— М-м-м? — как бы переспросил Женька. — Не понял тебя, Ежевика.

— А я вот никак не могу понять, что ты заладил: *Ежевика*, *Ежевика*? — развела руки в стороны. — Я уже не та маленькая девочка, которой соответствовало подобное прозвище.

— Да, ты не та. Ты повзрослела. Стала мудрее. А «Ежевика», потому что... — Он призадумался. — Во-первых, тебе все еще идёт этот ягодный образ, а во-вторых, ты же пробовала её? Прекрасно тает во рту, имея сочный вкус.

Женя заметно осекся и затем улыбнулся уголками рта. Вот тут мне бы хотелось узнать подробнее.

Мои глаза засияли. Если это был тот намёк, о котором я подумала... И отвернулась к окошку, потому что в этот момент Женя завис взглядом на моих губах. Что-то очень много ему нравилось во мне. Здесь в чем-то был подвох. Лучше бы на дорогу смотрел. А не в мой рот заглядывал.

Я лихорадочно начала вспоминать, не застряло ли чего у меня в зубах.

— Можешь опустить перед собой зеркальную панель, — сказал он, когда я украдкой пыталась выглянуть в сторону бокового зеркала, приоткрыть рот и стиснуть зубы, чтобы отыскать там лишний предмет. О, и не забыть потереть их пальцем.

— У тебя все в порядке? — побеспокоился он, отрывая взгляд от дороги.

— Все замечательно.

«Только не смотри на меня этими заботливыми глазами»,

— мысленно умоляла я.

Что же я буду делать, после того как в очередной раз придумаю себе невероятного?

Всё, Вика, необходимо было сосредоточиться на чем-то другом.

Я потянулась к радиоприёмнику и нажала «плей».

— Не против? — спросила хозяина автомобиля, не глядя на него.

— Не-а, включай.

Салон тот час же заполнился тяжёлым басом и аритмичными звуками. Русский рэп ворвался в нашу атмосферу недоразумения. Глупый набор слов, порой не совсем пристойных, на припеве мелодичный женский вокал, как это обычно принято, и кивок в такт Женькиной головы.

Я цинично выгнула бровь. Погодите. Он, что, серьёзно?

— Ты слушаешь хип-хоп? — не выдержала, спросила, хоть и было очевидным.

— Ага.

— Ясно.

А вот и первое разочарование подоспело. Слава, тебе, Господи... И совершенный Женя был не без греха.

Как-то раньше я не обращала внимания на его музыкальные пристрастия.

Недовольно откинувшись на сиденье, решила, как бы там

ни было, все стерплю: утомляющую и бессмысленную музыку, красавца соседа, его тонкий бодрящий аромат, эти сильные руки и пальцы, крепко сжимающие руль.

— Ты еще французский рэп не слышала, — крикнул Еникеев, сбавляя громкость. — У меня разнообразные музыкальные предпочтения. Что нравится тебе?

Мне казалось или мы медленно тянулись оставшиеся пару километров?

— Тяжелый рок, — ответила не раздумывая.

— Тяжелый рок, — зачем-то повторил мой водитель.

Чуть погодя как по заказу из той же стереосистемы донесся знакомый кайф бесподобных звуков электрогитары, и раздирающий душу вокал.

— Угадал?

Да-а-а, детка. Врубим рок в этой дыре.

Женька приспустил стекла окон в автомобиле и сделал музыку громче. Остаток дороги мы ехали, наслаждаясь альтернативной музыкой, тяжело гремящей из стереосистемы. Притормозив возле корпуса исторического факультета, мой милый сосед чего-то ждал, окончательно затушив исходящий из колонок музыкальный грохот.

— Ну, я пошла?

Открыв дверь, одной ногой я была уже на улице, а другой все ещё с ним, в его компании, тесном, окутанном его ароматом, помещении. Мне не хотелось покидать эту обитель. Но нужно было.

— Спасибо, что подвез.

Он неопределенно завис на моем выражении лица, скрюченного буквой «зю» тела, а потом произнёс твёрдо:

— Вообще без проблем, Ежевика.

Нахал одарил той самой улыбочкой, сверкнул темными глазками и, как только я закрыла за собой дверь, рванул по газам.

Я не смогла сдержать улыбку в ответ, но тут же одернула себя. Ох, и вляпалась же ты, Вика-Ежевика.

Волонтер

— Ежевская, ты совсем уже страх потеряла? — было очень приветливо слышать от своей лучшей подруги Дианы.

— Что случилось? Меня выгнали из универа? — спросила ее, поправляя лямки рюкзака. Кажется, чего-то не хватало.

Вот, блин! Я забыла у Женьки в машине свой скейт.

— Пока ещё нет. Но препод интересовался тобой.

Мы протискивались по узкому коридорчику здания, в котором учились. Я лихорадочно думала, как же теперь забрать скейт у сердцееда Еникеева.

— Что преподу было нужно?

— Не что, а кто. Ты!

— Господи, я что, знаменитость какая?

— Нет, ты одна единственная, кто не определился с практикой, которая состоится уже на следующей неделе.

— А-а-а, — протянула я, догадываясь, что Женька, скорее всего, остановился в доме, расположенном напротив нашего. Сейчас там проживала его бабушка.

Далеко идти не приходилось. Значит, встречи было не избежать.

— Что, а-а-а? — недовольно передразнила Диана.

— Да ничего. Сейчас же найду Андрея Дмитриевича и договорюсь с ним о практике.

— Не договоришься.

— Почему это?

— Ты попала в этнографическую группу.

— Чего?

— Того. Там как раз был недобор. Ну, а я, как твоя подруга, поддержала тебя. Мы будем вместе отрабатывать практику.

Я остановилась перед Дианой и осмотрела ее. Она выглядела как всегда сногшибательно. Натуральные черные волосы, густоте которым я завидовала белой завистью, карие раскосые глаза всегда светились игривостью и одновременно загадочностью. Но меня больше всего привлекала ее душа. Она была искренней, талантливой девочкой, преданным мне человеком. Всегда знала, что, поделившись с ней секретом, моя тайна нигде не всплывет. Однако сейчас Диана что-то помышляла, темные глаза были устремлены за моё плечо, и думала обо мне моя подруга в последнюю очередь.

О, нет. Я знала это отсутствующее выражение на лице — влюблённой дурочки. Не стоило оборачиваться, чтобы узнать, чья фигура двигалась позади меня.

— Он тоже поедет с нами, — заявила она радостно.

Ну, это все меняло.

— Моя подруга говоришь? — я провожала её взгляд, приклеенный к Сергею — студенту второго курса.

Да он был неплох. Коренастый брюнет, очевидно, тягал штангу, но след интеллекта на его смазливом лице полностью отсутствовал. Диана попала в его сети, как и многие

девчонки, находящиеся в стенах этого здания.

— Так что, мы едем! — громко объявила она.

Куда, зачем и для чего я не стала спрашивать.

Сама идея практики носила совершенно бессмысленный характер: жить в палатках десять дней, кочевать из одного поселения в другое, общаться с местными жителями, собирая материал днем, а вечером — проводить анализ. Купаться в речке, есть кашу, сваренную в котле на костре. Спать в тесном спальном мешке и быть вкусным блюдом для комаров — все это мало казалось шуткой. По рассказам предыдущих курсов практика носила эту самую суть. А на деле... А на деле мне предстояло ещё узнать и увидеть. В некоторых моментах прочувствовать всю прелесть походной жизни.

— Ладно, идем.

Не стала дожидаться Диану, поплелась прямо по коридору, а далее вверх по ступенькам, которые вели в аудиторию «510». Сегодня последняя пара по археологии и через две недели предстояла сдача экзамена.

Занятие началось, как только прозвенел звонок. Я, Диана и Лиза — еще одна наша подруга, заняли места как обычно. Несмотря на то, что они были расположены по полукругу на далеком расстоянии от лектора, все учащиеся находились у преподавателя на виду.

«Сегодня все в силе?» — читаю на клочке бумаге, который передала мне Лиза.

Зная о её влюблённости в моего брата и рвение оказаться

в нашем доме под любым предлогом, я с сожалением позволяла ей гостить у нас.

«Да», — написала ручкой в ответ и вернула обратно через Диану.

Лиза была невысокого роста, чуть угловатой, но стройной девушкой. Все еще подростковый образ дополняли как украшение длинные светлые волосы. Она была милой и доброй, но брат не был заинтересован в моих подружках. Он знать не знал, как их звали, не то чтобы, как они выглядели.

Теперь до меня дошло, что Арс, упоминая гостя, имел в виду Еникеева. Значит, вот, кто сегодня протусит весь вечер у нас дома.

Глупое сердце забилось чаще, но тут же разочарование проскочило неприятным напоминанием. Среди них явно будут девушки, уж в этом мой брат постарается. Их будет двое. Одна для Арса, вторая — для Евгения. Красивые, ухоженные куклы, внешность которых трещала от слоя косметики, а глаза светились от пустоты внутри головы.

Как будем выглядеть мы? Как среднестатистические новоиспеченные студентки, и розовые пижамы с рюшами нам в помощь.

Пока лектор распинаялся по поводу экзамена, я полезла ручкой в карман джинсов за своим телефоном.

«Случайно, не Еникеев — тот самый гость, что посетит твою прескучную вечеринку года?» — набрала Арсу.

«Ты хотела сказать: самую офигенную вечеринку». —

Прилетело в ответ.

«Вечеринку, где вход только по огромному размеру женской груди, губкам уточкой, километровым ресницам и мозгам с ноготок».

«Ты и твои пижамные подружки можете завидовать молча».

Отправил скобочку-смайлик.

«Было бы чему завидовать. Будут: ты, Женя. Кто ещё?»

Брат ответил на сообщение спустя пару минут.

«Все как обычно. Жека — гвоздь программы. Арина почистит бассейн, Леха покрутит у пульта, Ник — ответственный за барную стойку. Ну а вы можете располагаться на втором этаже, или лучше на чердаке для своих заумных посиделок, пока мы будем отдыхать».

«Ха-ха! А убирать за всеми, соответственно, будешь ты. Удачи».

Я вышла из приложения. Что бы он ни ответил, я была права: Еникеев продолжит вечером мозолить глаза.

— Эй, — шепнула Диана, легонько толкнув локтем. — Забыла сказать: этнограф упоминал какого-то волонтера. Мол, поедет с нашей группой, будет, так сказать, его помощником и правой рукой, чтобы следить за внутренней дисциплиной.

— И?...

Не хватало нам ещё какого-то заумного профессорского прихвостня.

— Поговаривают, он наш ровесник, возможно, чуть стар-

ше, приехал откуда-то...

— Спорим, из захолустья, — догадалась за нее.

— Откуда же ещё? — согласилась она, но ей тут же прилетело замечание от препода.

Мы замолкли, понутив головы, но ненадолго.

Что делать обыкновенному городскому парню на богом забытой практике в сельской местности?

— А ещё он просто «хот».

— «Дог»? — не удержалась от ухмылки.

— Девочки только что прислали сообщение в чат. Кто-то из них видел Дмитриевича с каким-то новеньким. Все на уровне слухов, конечно же.

— Что ж не зафиксировали документально? — с нескрываемым любопытством я заглянула в экран ее телефона.

— Спиной стоял.

— Похоже, что это единственная его привлекательность.

Умора. Нашим только дай пищу для сплетен. Мне становилось жаль этого волонтера. Ох, и не повезёт же ему. Столько внимания на себя примет: и дружеское, и не очень.

До конца пары осталось минут пятнадцать. Я вновь вспомнила о Жене и нашей сегодняшней совместной поездке в универ. Сразу потеплело на душе, и даже его дерзкое «Ежевика» звучало не так обидно и по-особенному. Непослушная рука потянулась за телефоном, включила мобильный Интернет, и мой палец завис в воздухе.

Да что я как маленькая?!

Ввела «Евгений Еникеев». И, оп: ссылка на его профиль высветилась первой строкой.

Как же долго я не была здесь.

А ну-ка, полюбопытствуем.

Мать, моя женщина, отец мой — мужчина. Да Женька выглядел фотомodelью. Такие профессионально постановочные картинки я мало у кого встречала. И да, пропустила самое вкусное, когда была идиоткой, поскольку удалила свою страничку. Вот он был весь в чёрном: джинсы и кожаная куртка сидели на нем просто отменно.

Следующая фотография оказалась не менее милой: здесь он обнимал сестру Нину — прелестную тринадцатилетнюю девушку. Как же летело время.

О, боже! Внутренне я визжала от восторга.

Женя и его обнажённый торс, как отдельный вид искусства, красовался следующим постом. Коллаж из нескольких его фотографий был изумительным. Еникеев изображал на каждой картинке свои эмоции: грусть, радость, любовь, ненависть, забвение и усталость. Очень интересная затея.

Ещё несколько движений большим пальцем по экрану, и я замерла. Эта была одна из карикатур, о которых мы не так давно вспоминали. На ней изображены я и мой брат, а подпись, датированная двумя годами ранее, гласила на английском «miss», что означало — «скучаю».

Он скучал. Женя, тот самый красавец Еникеев, тосковал по мне и Арсению. Он помнил, когда я почти забывала.

Лимонадная вечеринка

Viki: «Долой пижамы, да здравствует бикини!»

Lady Di: «О, нет!»

Liza: «О, да!»

Ledi Di: «Там будет Арс».

Liza: «:D»

Viki: «Арсений сказал, придут человек пятнадцать. Ни с одним из них вы не знакомы».

Lady Di: «Держите меня семеро».

Viki: «Говорю сразу, Арс будет не один».

Liza: :(((

Viki: «Помним, завтра с утра зачёт».

Liza: «У меня автомат».

Lady Di: «Завидую белой завистью».

Viki: «Ладно, я в душ и на марафет. И, Ди, не забудь чёрные локоны».

Lady D: «Да, мэм».

Viki: «Увидимся».

-Viki offline-

Мне срочно нужны были длинные накладные локоны.

Как же я могла забыть о них. Волосы я состригла давно. Сейчас у меня была стрижка, и длина волос заканчивалась чуть выше плеч, а Еникееву нравились мои когда-то длинные

волосы. Да, они вряд ли будут выглядеть моими натуральными, но была не была. По словам Жени, он здесь ненадолго, на пару месяцев, а там, как карта ляжет.

Интересно было бы узнать о нем больше, не просто, где он учился и зачем приехал в Тмутаракань из «страны любви». Что он любил, кем видел себя в будущем, а главное, кого рядом с собой? Какая-то маленькая надежда все ещё теплилась во мне, особенно после сегодняшнего утра, и более того, после сегодняшнего полудня, когда я не ожидала увидеть его автомобиль, припаркованный возле универа.

«Ты забыла в багажнике свой скейт» — мог стать предложением для того, чтобы увидаться вновь.

Но как не крути, Евгений жил по соседству: дом был рядом, окно в окно, дверь — в дверь. Поэтому нам вряд ли бы удавалось избегать компании друг друга. Мне бы смириться и не гнать себя подальше от него, ведь деваться, на самом деле, было некуда. Всё козыри здесь и сейчас. Либо я нравилась ему. Либо нет.

Музыка гремела. Бассейн принимал гостей.

Я приготовила лимонадный напиток, уверенная, что безобидная вечеринка в стиле диско пройдет в спокойной обстановке. Если же нет, то пригрозила Арсу рассказать обо всем родителям, которые, наконец-то, заслужили отдых и укатили почти на месяц в Тайланд. Мой палец буквально лежал на кнопке оповещения в случае чего-либо подозрительного. Один звонок, и Арсению бы не поздоровилось.

— Вы же собирались натянуть свои пижамы и сидеть наверху, — разочарованно пробурчал брат.

— Будь добр, относиться к ним с уважением.

Я пару раз намекнула ему, что мои подруги в этом доме ничем не отличаются от гостей, что резвились в воде в едва прикрываемых их тела купальниках.

— Что это за вечеринка такая в три калеки? — насчитав человек семь, вместо обещанных пятнадцати, я обратилась к брату с вопросом.

— Благодаря некоторым, их станет ещё меньше, — «любовь» ко мне была ярко выражена на его лице.

— Не волнуйся, твоим подружкам мой лимонад придётся по душе, — я ехидно улыбнулась.

Приняв оскал брата за ответную улыбку, и хлопнув его по плечу, я развернулась, чтобы направиться в дом.

Сейчас должны были прийти мои девчонки. Ну и еще один гость. Правда, не была уверена, что он зациклен на мне так же сильно, как я на нем. Мне уже приделали длинные чёрные локоны, а Евгения все не было. Купаться я не собиралась. Короткие джинсовые шорты, темно-синий облегающий топ и шикарные, длинные по пояс, волосы — вот и весь мой образ на сегодняшний вечер. Пару раз взмахнула кисточкой, нанося тушь для ресниц, огромные кольца-серьги красовались в ушах, губы блестели розовым оттенком, яркий лак на ногтях, а также на каждом пальчике собралось по украшению. Делала все ради того, кто, наконец-то, явился и теперь

стоял неподалеку, разговаривая с моим братом.

Вся вечеринка проходила вокруг бассейна. Музыка, смех, всплеск воды, и громкие возгласы каких-то трех белокурых девиц заставляли обращать на них внимание. Не стоило удивляться. Арс не изменял своим принципам. Однако мои девчонки не отставали в этом. Лиза и её шикарные длинные светлые волосы были заплетены в тугую толстую косу. Яркий макияж и купальник апельсинового цвета подчёркивал её стройную фигурку и ранний загар. Все эти старания были направлены ради одного оболтуса напротив. Диана выглядела прямо-таки женщиной-вамп. Темный бикини был под стать её азиатской внешности.

Все разбрелись, кто куда, одна я оставалась на месте, но не без дела.

Плакат со словами «Лимонадная вечеринка» веселенько располагался над скромной барной стойкой. Рядом был шведский стол со всеми вкусностями. Стоило лишь оказаться возле него, и остановиться от сладких десертов было уже невозможно. Если бы только Арс догадывался, что я обнаружила ящик с другими напитками... Чуть позже он узнает об этом, а пока у меня было полчаса, а то и больше.

— Привет, — прожужжало рядом.

Быстро окинув взглядом рыжеволосого парня с веснушками на лице, я ответила взаимным приветствием, и продолжила глазеть в сторону долгожданного соседа. Общаясь, Женья и Арсений хлопали друг друга по плечам, радуясь встре-

че. Как будто они не виделись утром, ага. По Еникееву было заметно, что он не собирался резвиться в воде, поскольку был простенько одет в джинсы голубого цвета и белую футболку. И вообще, сложилось впечатление, что друг детства ненадолго заскочил на вечеринку, которая была организована в его честь. Чтобы он ни надел, одежда на его фигуре всегда сидела безупречно.

— Такая красивая и скучаешь, — отважился рыжий покорить стандартным набором фраз при первом знакомстве.

— Да не особо, — даже не взглянула на него.

Находясь возле стойки бара, я мысленно оценивала обстановку, прикидывала, во сколько обойдётся уборка, ну и лишний раз любовалась брюнетом, который несколько лет назад забрал моё сердце.

«Верни его обратно», — умоляла в глубине души я. — Верни и больше не забирай».

— ... какого цвета на тебе купальник.

М-м-м?

Я повернула наконец-таки голову в сторону прилипалы, когда тот протянул руку для знакомства.

— Георгий, — представился он. — Можно Жора.

Взглядом уперлась в его ладонь и приняла пожатием в ответ.

— Виктория, — сказала я сухо.

— Я знаю.

Теперь я рассматривала его с ног до головы. Передо мной

стоял невысокий парень, в меру мускулистый, с лучистыми глазами и широкой улыбкой. Полуголый бог со стекающими каплями по телу, видимо, только что вышел из бассейна.

— Прошу к бару, — предложил он, указав подбородком туда, где орудовал приятель брата Никита.

В это же время твёрдой походкой в нашу сторону направлялся Еникеев. Я заметно нервничала, и чтобы как-то защитить себя от него, пусть хотя бы

преградой стойкой бара, мигом оказалась по ту сторону рядом с Никитой.

— А ну-ка, Ник, — обратилась я к нему. — Сходи, погуляй.

— Сейчас нагрянут за напитками, а у меня ещё конь не валялся.

— Все под контролем, — подмигнула ему. — Иди, отдохни, а я немного поработаю.

И со словами «я скоро вернусь», Никита принял правильное решение — не мешать.

— Ну что, Ежевика, как вечер? — приблизившись, Женя оперся двумя руками о стойку, и посмотрел прямо мне в глаза.

Я таяла под взглядом темных глаз и продолжала бы молча расплываться, если бы не передразнивание рядом: «Ежевика». Ухмылка Георгия тут же исчезла, стоило мне грозно взглянуть на него. В мои планы третий лишний никак не вписывался. Все же я попыталась дать ему шанс. Свалить.

Самому.

— Вечер как вечер, — ответила я Еникееву, нервно переставляя стаканы с одного места на другое. — Спасибо, что пришел. Что-нибудь из напитков?

— Да, Вик, и добавь побольше льда, детка, уж слишком горячо тут, — вновь послышалось от конопатого.

Что-то не помнила я, когда уже стала для него деткой.

Парень оказался не из сообразительных. Да ещё и пританцовывал фальшиво. С музыкальным слухом у него были явные проблемы.

— Если только напиток окажется прохладительным, — ответил мне Женя.

— Лимонад подойдет? — радостно спросила я.

Еникеев согласно кивнул головой.

— Да ладно!

Сгинь, Георгий!

— Ты не похож на пай-мальчика, — никак не могло успокоиться рыжее недоразумение.

Женя даже не реагировал на него. Просто смотрел спокойным взглядом перед собой, то есть на меня, отчего в моей душе играла самая приятная мелодия.

Отвлечь назойливую муху стоило попытаться.

— О, Жора! Кажется, тебя ищет мой брат, — воскликнула я.

— Где?

Пока он находился в дезориентации, мы с Женей переки-

нулись несколькими фразами.

— На этой вечеринке только лимонад, который спасает от жары, — констатировала я в надежде, что сосед воспримет стойко данную ситуацию.

— Надеюсь, ежевичный?

— Что?.. — Мы оба рассмеялись. — Нет, есть: крем-сода, яблочный, грушевый...

— Какой бы ты не налила, он все равно будет вкусный.

Мамочки.

— Э-м-м.

Я чуть помешкала. Решила, что крем-сода сойдет на все случаи жизни.

— Тогда, держи вот этот, — протянула стакан с напитком.

— Тьфу, ну и гадость, — недовольно фыркнул Жора, при-
дя в себя, когда и ему достался стакан, наполненный лимон-
ной жидкостью. Отрыжка от рыжего незнакомца прозвучала
своеобразным возражением сразу же.

Женя отпил немного, поиграл желваками, а затем прого-
ворил парню, указывая на его плавки.

— Комфортно? По размеру не маленькие?

— Здесь все в плавках.

— Да, но не в таких.

И правда, надпись на причинном месте «Супер герой» и
серо-буро-малиновый цвет ткани выдавали чудаковатость.

Мой друг неторопливо пил лимонад, смакуя и восхища-
ясь прохладой напитка, возможно, и своим издевательством

над Жорой. Тем временем Георгий был загружен под завязку Жениной фразой о плавательном костюме, да и я не меньше, но понимала, что таким образом сосед пытается избавиться от него. Главное не кулаками, а в остальном, поделом ему.

— Это не часть одежды для плавания, больше смахивает на нижнее бельё. А цвет какой. Да и в последнее время все носят шорты.

— Скучно, не смешно, всплывает зад и вид — полный отстой, — скривился Жора от отвращения к напитку и покинул бар.

— Он о трусах или вечеринке? — спросила я, когда мы оба проводили взглядом фигуру Жоры.

Женька пожал плечами, дескать, я не причём.

— Скорее, весомый аргумент в защиту своего костюма.

— Я перепутала баночки с солью и сахаром, когда посыпала напиток, — виновато прикусила губу. — Кажется, ему досталась соль.

— Твой лимонад — сплошная рулетка, — усмехнулся Еникеев, выпив свою порцию до дна. — Плескани ещё.

— С удовольствием.

Мой сосед продолжал молча наслаждаться напитком и во все не собирался покидать место возле бара, как Арсений оказался следующим, кто прервал нашу лимонадную связь.

— Эй, сестрёнка. Дай-ка мне колу, и мы квиты.

— Пять баксов.

— Сколько?!

— Пять. Бакинских. Рубасов.

Женька рядом заржал.

— Не, ну это обдираловка средь бела дня.

— Уже ночь, — поспешила его исправить. — Хватит ныть. С тебя несчастная «тридцатка» для автомата с напитками и «ариведерчи».

— Вообще-то, я здесь хозяин и король вечеринки.

— Вообще-то, завтра будет звонить отец, и мы посмотрим, насколько ты король.

— Тоже мне барменша, — проворчал он, доставая из кармана шортов купюры. — Хватит травить Женьку этой ерундой. Идём, отдохнём, — обратился он к другу, — а с этой мелюзгой ещё наговоришься.

Lady cat

Разве я могла предположить, что этот вечер закончится моей неуклюжестью и забинтованной ногой?

Вообще, нет. Точнее, не в этот раз.

Как произошло так, что на часах было два ночи, и я сидела на кушетке в отделении травматологии?

Сорок минут назад...

— Ай, кажется, я сломала ногу! — слезы брызнули из глаз от боли в районе левой ступни.

Нет... Не так. Чуть раньше.

— А этот парень, друг твоего брата, красавчик.

Диана соизволила отделиться от компании новых знакомых и присоединиться ко мне у барной стойки. Я поискала взглядом того самого красавчика, и да... Признаться, даже издалека он привлекал внимание.

— Мы знакомы с детства, — ответила я скромно.

— Молчала, ничего не рассказывала о нем, — как бы упрекнула Диана, но мы обе знали, что, на самом деле, интересовалась она другим. Тем, что учился с нами на одном факультете.

— А смысл? Когда он уехал, от него долгое время не было вестей, да и сейчас Еникеев собирается обитать здесь короткое время.

— Все равно. Затусила бы с ним. Он постоянно сюда смотрит.

— Тебе ещё налить? — решила сменить тему гляделок.

— Да, — наконец-то она развернулась ко мне лицом. — Что у тебя ещё есть? Нет, ну надо же...

Подруга рассмеялась.

— Что?

— Придумала безалкогольную вечеринку.

— А то! Хотят погорячее, пусть идут в ночной клуб. Если родители отпустят.

— Мне нравится, — уверенно заявила Ди. — Ладно, пойду по Лизкину душу, а то она совсем поникла.

— Разве? Мне кажется, я видела её в компании Ника. Хороший малый, ей бы присмотреться.

— Окей. Проследим.

Забрав с собой красиво оформленный напиток, подруга растворилась в шуме музыки и танцующих гостей.

Всю вечеринку я была здесь, застолбила место бармена, так было удобнее контролировать процесс происходящего.

Время от времени ловила на себе взгляды незнакомых девушек, парней и один раздраженный от брата. А ещё...

Мне не нравилось, что какая-то блондинистая курица подкралась к Жене и закрыла ему глаза, мол, «угадай, кто

находился позади». Внутри меня все оборвалось, когда он повторил действие, притронувшись своими пальцами к её рукам. Развернулся, мило улыбнулся и принял незнакомку в свои объятия. Наверное, даже очень «знакомку», раз они несколько мгновений не отпускали рук друг друга и весело щебетали.

Вот, Вика, полюбуйся. Придумала себе невесть что, а у Еникеева, как оказалось, была девушка. Пусть бы еще поцеловались. Настолько близко их лица находились друг к другу. Она вся такая из себя: стройная, белый бикини, светлые волосы, ноги от ушей.

И я... В чудных шортах с лимонадом. Да я просто издевалась сама над собой, пока наблюдала за их идиллией.

Решила, лучше пойти спать, чем возиться с этой вечеринкой, Женей и со всем остальным.

Едва я сделала шаг, как полетела носом вперед, ободрав локти и подвернув ногу. Больно ударилась большим пальцем ноги о неизвестный предмет, который каким-то лешим оказался валяться на полу. Учитывая рассеянное внимание и запудренные мозги из-за Женьки с его пассивностью, конечно же, расстроенная, я отключила чутье и разум.

— Вика, ты в порядке?

Коленопреклоненный Еникеев был тут как тут, супер-герой спешил на помощь. Да, спасибо, не нужно было, сама как-нибудь...

Я поднялась и только наступила, как:

— Ай, кажется, я сломала ногу!

— Перелома на снимке нет. Обыкновенное растяжение, — говорил Женьке дежурный травматолог, немного успокаивая моё душевное состояние, плюс ко всему мне дали принять болеутоляющее средство. — Но пару дней нужно походить в гипсе. А после придете на прием, и вам его снимут.

— Все понятно. Хорошо, спасибо, — сказал Женя, я лишь буркнула в ответ «благодарю» и попыталась встать, чтобы уже уйти отсюда, а точнее спрятаться от Еникеева. Мне было так стыдно. Одна нога, которая здоровая, касалось пола, вторая — была забинтована почти до колена и покоилась на стуле, что стоял передо мной, пока я продолжала сидеть.

Считай, следующие три дня домашнего режима, а у меня сессия на носу, которую никто не отменял, и практика, о которой я совсем позабыла. Надеюсь, что успею поправиться, иначе, меня ждала отработка в начале нового семестра, как всех неучей. А еще существовали соревнования от универа по скейтбордингу. Я ведь обещала физруку.

— Можешь наступать?

Женька подлетел ко мне, помогая встать со стула и предлагая руку, чтобы я на неё оперлась.

— Сейчас узнаю.

Я попробовала наступить, и боль с легкостью приказала «сидеть», прострелив стопу следующей порцией ломки.

— Нет, ты ещё слаба, — забеспокоилась причина моих сердечных приступов, а затем без разговоров Еникеев поднял меня на руки.

Сегодня во второй раз он держал меня на руках, когда в смущении я прятала голову у него на плече, втягивая и запоминая аромат его кожи.

— Я говорила, что неуклюжая.

— Похоже, что нужно следить за тобой тщательней и не расслабляться.

Мне стало приятно слышать это. Он беспокоился в отличие от родного брата. «Жить будешь», — сказал тот, закрывая дверцу автомобиля Женьки, перед тем как мы поехали в «травму».

В этом был весь Арсений Ежевский. Вечеринка и бестолковая кучка друзей оказались для него важнее сестры. За что ему причитался минус.

А вот Женя заработал плюсик.

Он нёс меня на автостоянку за больницей, аккуратно поставил на ноги возле своей машины и, как только открыл её, помог моему непослушному телу плюхнуться на переднее сиденье. Была глубокая ночь, я несколько раз зевнула, утомленная событиями и эмоциями. Хорошо так зевнула. Ещё немного и, глядишь, вывих нижней челюсти заставил бы вернуться в палату отделения, которую лучше обходить стороной.

— Хочешь спать? — тихонько поинтересовался Евгений.

Я кивнула головой, а что ещё оставалось делать? День закончен на очень «весёлой» для меня ноте, вечеринка, судя по всему, тоже. Было почти четыре утра, на следующий день ждала учеба. Но расставаться со своим спасителем никак не хотелось.

— Приехали.

Он не успел выйти из машины, как подлетела та самая белая худощавая моль, что назойливо летала возле него последний час до происшествия.

— Женя, наконец-то, — сверкнула на меня кошачьим взглядом. — Подвезешь? Тем более мы еще не закончили.

— Наглость — второе счастье, — мне было все равно: слышала она или нет.

Открывая дверцу машины, я пыталась выйти из неё самостоятельно. Женя хотел ринуться, однако ему перегородили путь обширным бюстом и пухлыми, надутыми от обиды, губами.

— Все нормально, я доберусь. Спокойной ночи, — кинула через плечо, даже не оборачиваясь.

Ощущала спиной, как Еникеев ждал, пока я войду в дом, который уже смолкнул и опустел. А затем я услышала гул мотора его машины. Значит, укатил с белокурой красавицей в ночи.

А на что я надеялась? Друг брата никогда не воспринимал меня всерьёз.

Еникеев, Еникеев, и зачем же ты только свалился на мою

голову?

Спустя полчаса моя мягкая кровать приняла в свои объятия. Подушка комфортно обволакивала голову, тело поддерживал матрас, и одеяло служило нежным ко всему дополнением. Нога немного ныла, но терпимо. Болеутоляющее не стала принимать, пока терпеть было совсем невмоготу. И тут я вспомнила, что завтра никуда идти не нужно. Завтра — долгожданная суббота, а значит, — выходной.

Всё это время мой телефон оказался выключенным, и как только я нажала на кнопку включения, чтобы настроить время будильника на девять утра, несколько текстовых и голосовых сообщений посыпались один за другим. Почти все были от моих девчонок, лишь один значок-конвертик привлек внимание. Сообщение было доставлено с незнакомого номера. И когда, не задумываясь, я добавила его в свою адресную книгу, фотография с физиономией любимого соседа возникла с текстом:

«Как нога?»

Я набрала ему:

«Все хорошо. Почти сплю».

Нажала «отправить». Аккаунт Жени светился зелененьким, что означал он-лайн статус.

Всё же не удержалась и добавила:

«Тебе вряд ли сейчас до моей ноги».

Ну, что сделано, то сделано. Всех слов обратно не вернёшь.

Ох, ты ж! Он печатал в ответ:

«Я дома. Завтра рано вставать. Спокойной ночи».

Ну ладно:

«Спокойной».

Тут парень продолжил набирать сообщение.

Я поймала улыбку на своём лице.

«Значит, Lady cat?))»

Оу. Он имел в виду мои татуировки с надписями чуть выше подъёма стоп.

Хи-хи.

«Были сделаны давно и по-глупости)»

«Мне нравится. Еще раз, спокойной ночи, Ежеевика».

«Спокойной ночи, Женя)»

Неожиданный визит

«Доброе утро, Ежеевика...» — вот с чего началось мое бодро-доброе утро.

Нога болела, но хорошо, что голова была ясной, а боевой дух приподнят. Арса не было дома с самого утра. Сплошные тренировки заставляли появляться его ближе к вечеру, а то и ночью. Поэтому ковыляла я по дому в одиночку. Больше прыгала на одной ноге, все же не удавалось мне делать полноценный шаг. Ну, ничего. Помучилась немного. Значит, впредь нужно быть аккуратней и предусмотрительней.

— Привет, моя девочка, — сначала картинка с образом мамы, а затем её звонкий, выработанный годами, педагогический голос, раздался из динамика ноутбука.

Она, как и обещала, звонила проведать, все ли было у нас в порядке.

— Привет, мам, — я помахала рукой в камеру и улыбнулась.

— Как вы там без нас? Как мой Рикки?

— Всё нормально. Мы уже взрослые ребята, что может с нами случиться?

О ноге я решила молчать. Ни к чему были ее лишние волнения и вопросы.

— Где мой мальчик? Покажи его, я должна убедиться, что с ним все в порядке.

Под «моим мальчиком» мама имела в виду никак не своего сына, а рыжую собачонку.

Хорошо, не пришлось скакать до Рика. Как только он услышал мамин голос и два заветных слова, тут же запрыгнул на стол, где стоял ноутбук.

— Вот и моё солнышко, мой мальчик, моя лапушка, — принялась причитать мама, и весёлый собачий лай заполнил мою комнату.

— Вика, он похудел. Вы не забываете его кормить?

— Ну, конечно же, не забываем, мам. Тебе так кажется, это камера искажает изображение.

— Хороший мальчик скучает по мамочке...

И бла-бла-бла.

После пары подобных фраз, она, наконец-то, закончила собачьи нежности.

— Как вы? Выглядишь чудесно, — решила перевести стрелки на их совместный отпуск с отцом.

— Я не поняла, ты опять покрасила волосы что ли? — прищурилась, приблизившись к камере.

— Мам, — перевести стрелки не удалось.

— Вика, детка, прекращай экспериментировать. Когда-нибудь останешься без волос, но этот цвет тебе идет.

Я обожала свою маму. Она всегда сначала причитала и охала, а затем соглашалась с моими переменами во внешности и образе.

— Спасибо, что оценила.

— Что еще? Тату, пирсинг?

— Нет, — я закатила к потолку глаза.

— От тебя можно ожидать всего. Взгляни, как тебе мой загар?

Мама отошла дальше от камеры, чтобы продемонстрировать весь свой образ на экране.

Конечно, было видно не ахти, но я восхищалась для пущей надобности. Мама у меня была огоньком, папа — спокойнее, всегда деловит, занят и молчалив, а вот, что касалось мамы... Хлебом не корми — дай поболтать.

«Ты дома?» — сердце затрепетало внутри от присланного сообщения.

«Да», — ответила я, пока слушала мамин рассказ о впечатлениях двухдневного пока что отдыха.

«Сейчас приду».

Что?! Нет!

«Окей».

Правильно: когда «не нарисовано» лицо и на голове бардак, Женя-собственной-персоной-Еникеев собрался прийти и полюбопытствовать о моем здоровье.

—... поэтому мы с вашим отцом решили, вернуться сюда вместе с вами.

— Было бы здорово, — вроде и слушала маму, но в то же время мозги поплыли в сторону только что вошедшего в комнату соседа.

— Привет, — проговорил он, и помещение сразу же за-

полнилось его присутствием и ароматом.

— Привет.

— Викуль, мы чего-то не знаем? У тебя в гостях парень?

— мамин голос сменился на любопытствующий, ей стало интересно, кто же прятался за моей спиной. Я нервно откашлялась.

— Да, это Женя.

— Какое прекрасное имя.

— Мам, это Женя Еникеев. Помнишь, когда-то жил по соседству с нами?

— О, боже, Женечка, конечно же, я помню.

— Здравствуйте, — услышался его голос, а затем он сам предстал перед камерой во всей красе.

— Как же ты вырос, стал таким привлекательным молодым человеком.

— Спасибо, вы тоже прекрасно выглядите, — засмутился Женька.

— Как мама?

— Отлично.

— Ты приехал проведать бабу Лену?

— И не только. Уже успел повидаться с отцом.

— Молодец. Юра так сильно скучает по своим детям...

— Мама? — прервала её, поскольку воспоминания и прочее могли затянуться, а по физиономии Женьки было видно, что парень чувствовал себя неуютно под напором допроса.

— Прошу прощения, я не во время, не буду вам мешать.

Зайду позже.

Последнюю фразу он адресовал мне, улыбнувшись.

— Нет, нет, нет, — тараторила мама. — Кому пора, так это мне. Вика?

— Я тут, мам, — рыжий комочек маминого счастья требовал моего внимания, разлегшись у моих ног.

— Дорогая, какой он симпатяга. Всегда нравился этот мальчик.

Ни тебе одной, — хотелось добавить.

— Ты бы обратила на него внимание: такой добрый, ласковый и заботливый.

Последнее она хорошо подметила. Шепотом. Женька смущённо улыбался, присев на диван и исчезнув из вида камеры.

— Так что, бери быка за рога, пока он не переключился на красную тряпку...

— Мам, — стону я, — до скорого. Целуй от меня папу.

— Хорошо, милая, а ты передай Арсению, пусть мне позвонит.

— Договорились. Пока.

Послав ей воздушный поцелуй, я быстренько нажала на кнопку отключения и закрыла крышку ноутбука.

Обернувшись в сторону, где сидел Еникеев, я поймала его лукавую улыбку, а также глаза, что с интересом разглядывали меня.

Ёлки-палки!

Моя прическа. На голове красовался цирк «Шапито»,

на теле — футболка цвета детской неожиданности да штаны-шаровары. А в комнате мы: я, он. Вдвоем. Сидели напротив друг друга.

Какой тут, мама, мог быть интерес у «быка», когда рядом в прямом смысле слова сидела «корова»? Я тяжело вздохнула, и пушистый Рикки ретировался в другую комнату, не добившись от меня внимания.

— О чем думаешь? — спросил он, потянувшись телом, и майка серого цвета подчеркнула рельеф его прекрасного торса.

— Да, так, ни о чем, — мне стоило бы подобрать с пола свою челюсть. — А ты зачем пожаловал?

Я была в тот момент очень гостеприимной хозяйкой.

— Проведать одну девчонку, — пожал плечами.

— И как? Успешно?

— Сейчас узнаю.

Я звучно сглотнула. Когда он встал и направился ко мне, то казался таким пугающе громадным. Хотя нет, больше я была напугана его намерением. Женя подошёл ближе и склонился таким образом, что наши лица находились недалеко друг от друга, на одном уровне.

Он хотел меня поцеловать?

Я инстинктивно прикрыла глаза.

— У тебя алые щеки. Температуришь?

— Нет, — тут же распахнула их.

Ага, как же. Это, Евгений, была не температура, а мое

обычное состояние, когда ты находился рядом.

— Хм, точно нет, — проверил рукой на ощупь мой лоб. Затем быстро дотронулся до него губами, отчего у меня перехватило дыхание.

— Таблетку от боли принимала?

— Нет.

— Почему? — нахмурился он.

— Нога н-не болит... Больше.

— Это ты сейчас так говоришь, к вечеру может опять разболеться.

— Не переживай. Справлюсь как-нибудь.

Я всячески намекала на то, чтобы он бросил нянчиться со мной и ушёл.

Но Женя не собирался. Он забрался рядом на кровать. Пульт от телевизора мигом оказался в его руках, и дурная привычка щёлкать каналы, похоже, была присуще не только мне.

— Арсения нет, и он появится только к вечеру, — подала я голос.

Ну не молчать же было.

— Я знаю, — сказал, как ножом отрезал, пялясь в зомбо-ящик.

Тем временем на музыкальном канале крутились клипы, мы молча смотрели или делали вид, что смотрели. А вообще я не собиралась их смотреть. Не ожидала, что придёт Женя, да и делать какие-то свои дела тоже не собиралась.

Я была только рада видеть его вновь, чувствовать заботу обо мне, но... Я ничего не знала о нем, видно было, что изменился Женя не только внешне. Что-то отягощенное происходило в его жизни, возможно, он проживал неудачный период, как это бывало у большинства. Парень казался слишком замкнутым, ничего не рассказывал, хоть я и была уверена, что поговорить со мной ему было о чем. Жить во Франции, иметь столько впечатлений, возможностей, и молчать? Я ведь ничего не знала о той европейской части жизни. И было интересно хоть чуточку больше узнать о нем.

Мужская ладонь невзначай накрыла мою руку.

Ой.

Я с перепугу одернула её.

Он сделал вид, что не заметил.

То есть, он действительно был так близко, что касался своим плечом моего плеча, или меня настигли галлюцинации?

Да, это было так.

Женя опять сделал какое-то движение, поднял руку и ненароком закинул ее на моё плечо.

Температура тела достигла максимума.

Становилось душно от него, его присутствия, вообще от осознания нашей близости. Я не могла себе представить, что такое возможно. Когда-то давно, мечтала о поцелуе с ним, что вот-вот происходило сейчас.

Его телефон лежал на столике рядом со мной. Когда другой рукой он потянулся за ним, (да-да, именно за ним, а не

для того, чтобы меня, дуру набитую, заключить в свои объятия), я увернулась от настойчивой близости так резко, что...

— Вика! — вскрикнул Женька от неожиданности, когда я грохнулась с кровати.

— Все хорошо, — мгновенно среагировала, перевернувшись на спину и выставив руку вперед.

— Что на этот раз? — спросил он обеспокоено, смотря на меня сверху.

«Просто собиралась полежать здесь. Отсюда вид замечательный».

— Вот, — я махнула перед его носом тетрадь-конспектом, которую нащупала под кроватью. — Искала и нашла.

По-идиотски улыбнулась.

Поверил? Вряд ли.

Женька провел по своему лицу ладонью и задержал пальцы у подбородка.

— Да ладно, конспект? Как же электронная форма обучения?

— П-ф-ф, ты не сравнивай свою Францию и нашу... «хабзайку». Но да, некоторые предметы можно изучать и хранить в электронной версии. Однако учеба на моем факультете — это черканье всех чернил мира во время бесконечных лекций.

— Ладно, я понял, что явился не вовремя. Тебе надо учить.

Он помог мне подняться, а затем присесть на кровать.

— Зайду вечером, прокатимся на велике к речке. Соскучился по окрестностям. Ты как?

— Как на это смотрю? Положительно, только на велик я вряд ли сяду, — ответила я, выставив перед ним свою «бриллиантовую ногу».

— Сядешь. На велосипеде старой модели, что храниться у бабушки, есть место для сидения, так что, будешь чувствовать себя пассажиром.

— Заметано.

— Пиши, если понадобится помощь тут, — уже на выходе из дома крикнул Женька.

— Обязательно, Евгений, — тихо проговорила я, с довольной улыбкой на губах.

Наказание

— У твоей бабушки просто отменная выпечка. Респект ей.

— Жуй и не болтай, а то подавишься.

— А сам?

— Угу.

— Елена Николаевна милая женщина. Всегда обожала вкушать её приготовления, а уж смотреть на процесс готовки тем более, — проговорила я, доедая остатки яблочного пирога.

Женька заулыбался, прожевывая вместе со мной угощение, и его насмешливые глаза проникали в глубь моей души. Как будто пытался отыскать там что-то новенькое или неразгаданное для себя.

Мы прикатили на речку на велосипеде, как он и планировал. Я сидела спереди на перекладине, никакого сидения на его старом велике не имелось, и я не жаловалась. Пусть моя привлекательная задняя часть слегка ныла, должна сказать, Еникеев умело выруливал по кочкам. Зато я до сих пор ощущала его щекотливое дыхание у себя на шее и в волосах. Эх. Даже сейчас мурашки пробежали приятной вибрацией по ладоням обеих рук, заставляя их увлажняться от подобного ощущения.

Я и Женя устроились в беседке, построенной нашими ро-

дителями недалеко от берега реки. Когда-то часто всей большой семьей проводили здесь летние деньки. Это место всегда будет вызывать тёплые и приятные воспоминания. Не говоря уже о присутствии Жени, которое наполняло не только меня, но и придавало необыкновенное единение с природой и с ним. С самим Еникеевым. С воспоминаниями о детстве.

— А помнишь, как нашими дружными семьями собирались здесь летом почти каждые выходные? — прозвучало из моих уст не столько вопросом, сколько констатацией факта.

— Конечно, помню, — сидя за небольшим деревянным столиком напротив, парень согласно кивнул головой.

— Я учила тебя играть в бадминтон.

— А я — броску в дартс.

— Да! Точно, мы цепляли мишень на ствол вон того дерева, — я указала пальцем в сторону предполагаемого места, — и метали дротики на довольно далёком расстоянии. Я вечно мазала.

— Неправда.

— Да-да, ты меня еще «мазилой» называл.

— Мазала если только чуть-чуть.

Значит, тоже помнил.

— Ой, не подыгрывай мне.

— И не думаю. Из тебя бы вышел прекрасный стрелок.

— Хватило в прошлом году в тире пострелять. Оружие противопоказано мне брать в руки, также как и руль от автомобиля.

— Почему это?

— От страха я закрываю глаза. Представляешь?

Еникеев ничего не ответил, и как-то посмотрел на меня без улыбки со всей серьезностью.

— Значит, и меня боишься, — неожиданно произнес он.

— Я? Тебя? — едва не поперхнулась. — С чего бы это?

— Ты несколько раз за сегодня жмурила глаза, когда я оказывался рядом, слишком близко к тебе.

Упс. Это было правдой?

— Я тебе неприятен? — последовал неожиданный вопрос в лоб от парня, по которому сохла почти всю свою сознательную жизнь.

— Да... В смысле, нет, — отрицательно замотала головой, зажмурив глаза, но тут же их открыла, — тебе показалось.

— Ладно, значит, показалось.

Тут Женька резко вскочил со своего места и принялся обходить стол, чтобы оказаться рядом со мной. Сердце забилось быстрее, мысли путались, все заволкло пеленой. Но нет уж. Закрывать глаза от волнения я не собиралась, а вот перестать вести себя глупо и не поддаваться панике не получалось.

А ещё пугала неизвестность. Сосед явно что-то затеял, когда стремительно направился в мою сторону.

— Вытяни поврежденную ногу на скамейке, — скомандовал он, и я послушно вывалила свой гипс. Он сел рядом, и моя нога оказалась перед ним, предлагая взять стопу в его

руки.

— Что ты там ищешь? Бриллиантов точно нет, — усмехнулась я, когда Еникеев начал разглядывать забинтованную ногу.

— Бриллиантов, может быть, и нет, а вот красивая роза, которая так и просит своего завершения, — есть.

Ладонь дотронулась до рисунка, вытатуированного на ноге в районе колена, и я напряглась. Сладко, легко и нежно палец очерчивал изображение.

— Расслабься, — сказал он, блестнув янтарем своих глаз, и полез шарить по карманам в поисках... Ручки? Фломастера?

— Ты собираешься написать какую-нибудь пошлость? — не выдержала, со смешком предположила я.

— Увидишь, — ответ его был серьезным.

Пока Женька вырисовывал нечто на поверхности бинта — не очень удобной для этого дела, — я рассказывала ему о том, как многое изменилось после отъезда его семьи из нашего города и страны.

Ничего особенного, так, старалась добавлять яркости в своей жизни: чем занималась, что любила, о чем мечтала, и что не сложилось. В общем, открылась ему, выложила все, как на духу, когда в ответ он молчал как партизан, не обмолвился и словечком, лишь головой кивал согласно, а пальцы тем временем творили изобразительное искусство. Поначалу рисунок было не разобрать. Чуть позже, когда Женя закон-

чил и выпрямился, разрешил рассмотреть детальнее свою проделанную работу.

Моя нога отныне выглядела слишком привлекательной. Роза словно ожила. Был обыкновенный бутон, а сейчас имел свое продолжение в форме стебля, нескольких листьев и даже просматривались шипы. Вот, казалось бы, ничего особенного в этом рисунке не было. Нарисовано обыкновенным фломастером или чем-то подобным, и цветок вполне мог бы казаться настоящим, если бы не белый, портящий общую картинку, цвет бинта.

Я медленно перевела взгляд на Женю и хотела уже ляпнуть невразумительное, как язык прилип к небу.

Еникеев сорвал с себя в прямом смысле слова футболку и стоял передо мной обнажённый по пояс. От этого зрелища недалеко было заработать разрыв влюблённого сердца.

— Не против, если я искупнусь? Давно не плавал в этой речке, — последнее он произнес с привкусом горечи.

Я мотнула головой вправо-влево, не отрывая от него взгляда.

— Н-не против, — но тут же ожила, — только не долго. А то... простудишься.

Но Женя уже не слышал меня, не успел зайти в воду, как тут же юркнул в нее.

На самом деле, лето было не душное, с ветерком, а вечером, сидя возле речки, одолевали мурашки по коже.

А Женьке хоть бы что. Плескался как рыба в воде, минут

так двадцать. Ох, как же я была зла на себя из-за своего положения. Сейчас бы тонула, включив свое актерское мастерство, а он бы спасал, делал бы искусственное дыхание и...

Ничего бы этого не было. Боялась близости с ним, как огня, хоть и хотелось, и кололось. Что в голове у Еникеева, сложно было понять, не говоря уже о воображаемых поцелуях с ним.

— Жень, — обратилась к нему, когда Посейдон соизволил выйти из воды.

— Что?

Он не вытирался, так и стоял мокрый в шортах, потряс головой в разные стороны, чтобы стряхнуть с волос капли воды, ведь никакого полотенца мы не взяли.

— Почему ты приехал?

Вопрос интересовал меня с нашей первой встречи спустя годы.

Я думала, он будет тянуть с ответом или уворачиваться.

— Я ведь уже говорил: проведать отца, бабушке доставить радость своим присутствием, вас заодно увидеть.

— Увидел?

— Ага.

Да, не к чему было придираться, однако:

— Хорошо, почему ты сейчас не во Франции?

Попытка перефразировать вопрос — не пытка.

Он вытер рукой лицо и усмехнулся.

— Я наказан.

— Приехать сюда — это наказание?

— В какой-то степени.

Женька тот еще был шутник.

— Тогда я уже как год «наказана», поскольку никуда не выезжала отсюда за это время.

Я рассмеялась, а он подошёл ближе, и по глазам было видно, что Еникееву невесело.

— Разве ты не рада видеть меня?

— Почему же, рада, — опешила от его вопроса.

— Тогда, что за расспросы, Ежевика?

— Тогда, за что несешь «наказание»?

Он посмотрел на мои губы и облизнулся, затем взгляд замер на моих глазах. Вода стекала по его лицу, кап-кап, и прямо приземлялась на меня, оставляя пятна на футболке.

Отличный момент для того, чтобы дотронуться, очертить пальцем губы, скулы и притянуть к себе для поцелуя. Но что-то мешало. Что именно?

Недосказанность. С обеих сторон. Я любила во всем порядок и ясность, и пускаться во все тяжкие было не для меня, хоть и часто хотелось послать все к черту. А потом жалеть? Уже однажды между нами возникало подобное недоразумение. Не хотелось больше примерять на себя это чувство.

— Меня выгнали из колледжа, — ответил Женя и сжал губы. Как будто поставил на этом точку.

Как? Женьку? Он же был всегда таким положительным, умным и ответственным. Чего-чего, а такого поворота я не

ожидала.

Скрашивая неловкую ситуацию, парень копошился с футболкой и натянул на свое тело. Отсутствующим взглядом он давал понять, что не собирался более развивать эту тему, а я своими вопросами только давила на больную мозоль.

— Пора возвращаться домой, Ежевика, уже темнеет.

Похоже, что сегодняшний замечательный вечер был на этом окончен.

Ценный кадр

Прошло две с половиной недели, я сдала четыре экзамена и почти все зачеты. Оставался один зачет, который зависел от результатов практики, считай, что он уже был в кармане, вот только дополнительную оценку нужно было заработать.

За это время мы с Женей сблизились. Как будто наша дружба никогда и не прекращалась, словно, он никуда не уезжал, и я была все той же славной Ежевикой или Ежевичкой, как он любил меня называть. И что было таить греха, теперь мне это нравилось. Особенно просыпаться с улыбкой на губах и засыпать, читая его ненавязчивые текстовые сообщения. Тему колледжа я больше не поднимала; захотел бы рассказать подробнее, тогда бы я послушала.

Не представляла, как переживу его отъезд домой. Ведь возвращаться ему все же придется, а мне вновь тосковать. Только тоска эта будет с другим привкусом. Привкусом надежды и лучиками счастья, а не горечи и обиды, что затаила на Еникеева пять лет назад. Все это тщательно скрывала в себе, стараясь не выпускать наружу.

Мы были юны, он смотрел на меня только как на сестру лучшего друга. Никогда не воспринимал мои знаки внимания всерьез, обращаясь со мной как с младшей сестрой. Мне было обидно, и оттого я всячески старалась выделяться. Каждый раз, отправляя ему ответные смс, я вспоминала от-

крытки, сделанные для него. Некоторые были подарены ему, остальные, с признаниями в форме сердечка, до сих пор валялись в тумбочке под грудой тетрадок с конспектами. Чуть позже я не жалела о том, что не призналась ему, да и не было в этом смысла. Поскольку моему существованию Женя не придавал значения, как и тому, что однажды поцеловать меня оказалось ему не под силу.

Нога моя постепенно пришла в норму. Тренировки по скейтбордингу продолжались, но не так часто, как обычно. Из-за летней сессии совсем не было времени на моё увлечение, когда вопрос об участии в соревнованиях от университета оставался открытым. Придется в скором времени нагнать, чтобы не упасть в грязь лицом.

— Ты сегодня рано, — подколот меня Пашка, когда я села рядом с ним на свободное место в аудитории.

— Не ожидал? — вертела головой по сторонам в поисках одной брюнетки.

— Что ты такая красивая?

— С чего бы вдруг?

— Пойдешь за меня?

— Паш, — рассмеялась я. — Прекращай это.

— А вот Наташка из первой группы пойдет, — заявил он гордо.

— Сердечно поздравляю, — ответила ему с улыбкой, не прекращая копошиться в рюкзаке.

Разговор у нас всегда был один и тот же. Зеленоглазый ша-

тен, невысокого роста и с забавным ямочками на щеках, был хорошим парнем, настоящим верным товарищем. На такого можно было положиться. Возможно, он бы идеально подходил на роль мужа, но, как известно, моё сердце билось чаще при виде другого. Плюс о замужестве думать было еще рано.

О, а вот и Диана. Я помахала ей рукой, приглашая сестру рядом со мной.

— Двигайся, — подтолкнула Пашку, заставив его освободить немного места.

— Ежевская, ты ведь даже не знаешь, что могло бы у нас получиться, — сказал он, послушно отодвигаясь.

— Ты тоже, Шустриков, и понятия не имеешь, что у нас ничего не получится.

— Зря отказываешься, Вика, — настаивал на своём.

— Зря стараешься, Паша, — ответила я, и прозвенел звонок.

— Мы ещё не договорили, — шепнул на ухо сидящий рядом парень и забавно подмигнул, когда я мазнула по нему взглядом.

Это мы так шутили. Однако возразить ему хотелось, но не успела. Локоть Дианы ударил предплечье, предлагая взглянуть в сторону входа в аудиторию.

— Случайно, это не та блонди, что висела всю вечеринку на твоём красавчике соседе?

Присмотревшись, я узнала в ней белую моль.

Откуда ей быть здесь? Не помнила, чтобы она училась на

нашем факультете.

Всё бы ничего, и я бы не умерла на месте, если бы вслед за ней не вошла фигура, напоминающая одного парня.

— Ежевская, ты чего зависла? — слышалось рядом. Уже было и не разобрать от кого: то ли от Дианки, то ли от Шустрикова.

А я и вправду зависла.

Женя и эта пигалица сели на первом ряду с важными лицами экзаменаторов. Это чувствовалось, и не важно, что сидели они к нам спинами. Далее разогнаться моим мыслям была не судьба. Чуть погодя в аудиторию вошёл высокий седовласый мужчина, он же преподаватель Николаев Андрей Дмитриевич.

— Садитесь, садитесь, — вальяжно махнул он рукой, когда все встали. — Итак, начнём. Сегодня занятия как такового не будет, всего лишь послушаем вводную о мерах безопасности во время отработки практики и несколько ее нюансов. Все, кто присутствуют в этой аудитории, являются практикантами и непосредственными участниками.

Он извлек из кожаной папки коричневого цвета несколько листов бумаги, продолжая рассказывать о предстоящей практике. После взялся раздавать каждому студенту заготовленные анкеты.

— Нужно будет заполнить листки и сдать мне обратно. Даю на все про все десять минут, — мельком взглянул на часы. — Время пошло.

Закончив раздачу, Андрей Дмитриевич прошёл обратно к своему месту. Все тут же принялись писать, а я — сверлить Женин затылок. Он ни разу не обернулся, ворковал шепотом с блондинкой, и та щебетала ему что-то в ответ. Всякий раз прикасалась к нему. Вела себя заметно для остальных студентов, словно нарочно привлекая к себе внимание. Достаточно активно извивалась, змеюка подколотная. Однако, зря старалась. Всем было по барабану, кроме меня. Да и вопросов в моей голове меньше не стало. «На кой черт тут быть Еникееву?» — мелькало до сих пор неоновыми буквами перед глазами.

Может быть, он вернулся что бы... Чтобы, что? Быть ко мне ближе?

Да сдалась ты ему, Ежевская! Вон, какие кругляши перед его взором.

А может, он оказался здесь переводом? Выгнали, как он говорил, из колледжа, а сюда приняли? Ага, как видно, с распростертыми объятиями.

— Ты заполнять анкету собираешься или нет? — строго заметила мое отсутствующее внимание Диана. Я взбодрилась, но сердце не прекращало болезненно сжиматься.

До конца пары оставалось полным полно времени, а вот догадок о присутствии здесь Еникеева — никаких.

Хоть бы разок повернул своей головой, да посмотрел позади себя, глядишь — заметил бы. Или он знал, что я нахожусь с ним в одной аудитории?

— Поторопитесь, — призвал студентов шевелить клешнями Андрей Дмитриевич. — Нам необходимо разобрать ещё несколько вопросов.

Спустя четыре минуты анкеты были заполнены и сданы, а дальше Николаев рассказывал о том, что ожидало нас в ближайшую неделю. Собственно, как я и догадывалась. Палатки, каша из топора, бессонные ночи из-за писклявых комаров, и если будем себя хорошо вести, то днем после работы нам достанется лес с ягодами и грибами, а вечером — караоке у костра. «Романтика» одним словом.

Если Еникеев присутствовал здесь, значит, он также будет присутствовать на практике все десять, а то и больше дней.

Нервно грызя зубами кончик ручки, я продолжала слушать, о чем говорил Николаев. Практика могла растянуться на две недели, от чего стон разочарования прокатился по всей аудитории. Препоод шикнул, и все разом заткнулись.

— Это что касалось организационных вопросов, — сделал паузу Дмитриевич. — А сейчас хочу представить вам своих волонтеров, так сказать, помощников и ваших начальников.

Сердце ухнуло в желудок.

— Не совсем начальников, — усмехнулся препода, но мне стало не по себе от догадки, — скорее, моих «замов». Это Илюшкина Инга Владимировна, Головенчиков Сергей Александрович и Еникеев Евгений...

Мозги мои поплыли. Вот это, да. Я и Женя в одной ком-

пани. Да ещё в какой — студенческой. На длительный срок. На ближайшие две недели. Нос к носу. Глаза в глаза...

— Я же говорила, что будет Сергей, — шепотом вырвала меня из забытья Диана. — А твои комариные вечера скрасит... Как там его? Еникеев?

— Угу, на пару с этой Клюшкиной.

Дианка не удержалась и хохотнула. А вот мне было не до смеха.

— Поделитесь, что смешного, студенты Ежевская и Каринова? — холодно прервал веселье Николаев, бросив взгляд в нашу сторону.

— Ничего, просим прощения, — промямлили извинение в один голос.

Я строго посмотрела на подругу, та растерянно пожала плечами.

Этнограф кивнул головой в знак одобрения и продолжил знакомство со своими подчинёнными. Тем временем объявленные волонтеры привстали из-за своих мест, чтобы поприветствовать всех присутствующих в аудитории студентов.

Женя одарил меня взглядом, но и бровью не повёл, только подмигнул. Мол, не ожидала? Да где уж тут. Значит, знал, на что подписывался.

— Так как группы у нас две, следовательно, на каждую придётся по одному волонтеру из парней.

— А блонди для красоты и здоровья, — пробубнила я.

— Инга Владимировна будет курировать женскую поло-

вину практикантов по вопросам ведения хозяйства, оказания первой помощи, заготовки пищи и остального, — с особой радостью заявлял Николаев.

— Очень ценный кадр, — подметил Шустриков, и я метнула в него вопросительный взгляд.

И этот был туда же. Подал голос, как только вынесли утку... С яблоками.

— Можете присесть, — Николаев позволил волонтерам занять свои места. — Евгений будет управлять группой номер один. А Сергей — группой номер два. Сейчас оглашу список. Пожалуйста, запоминайте, кто в какой группе состоит, и кому подчиняется.

— Подчиняется..., — повторил со смешком Пашка, неотрывно наблюдая за новыми фигурами учебного процесса.

Да, уж. Могли бы список и не оглашать. Все и так понятно. Жизнь порой бывала предсказуемой. В случае со мной она играла злую шутку, имя которой было «Еникеев».

Поцелуй: да или нет?

Пять лет назад

— А давайте сыграем в «Рискуй или целуй»?

Кто-то отрицательно замотал головой, но большинство присутствующих все же поддержало идею моего брата. В гостиной нашего дома собралось несколько парней и девочек. Я была в их числе, и мало кого знала, просто старалась быть поблизости Жени или Арсения, который то и делал, что предлагал странные игры. Все расселись в круг по парочкам. Одна я была не у дел, но уходить в свою комнату не хотелось. Вдруг я пропустила бы что-нибудь интересное. И тут пришёл на помощь Женька.

— Ежевика, садись рядом, буду тебе загадывать желание, — хлопнул рукой, предлагая место возле себя, унося меня до небес своей улыбкой.

По другую его руку сидела Ленка с соседнего двора. Очень было неожиданным видеть её здесь, ведь Арс и Женья не особо с ней дружили.

— Итак, кто не знает правила игры? — спросил брат у присутствующих.

Послышались возгласы «знаем, знаем». А меня спрашивать и не нужно было. Зачем? В этой тусовке я была лишней, словно тень. Он только настороженно поинтересовал-

ся:

— Вика, ты точно будешь играть?

Я утвердительно кивнула головой в ответ.

— Все нормально, пусть играет, — впрягся Женя, и сразу же стало легче.

— Загадывай ей только приличное, а то знаю я вас, пацанов, — пригрозил ему старший пальцем и расхохотался.

Не поняла?

Я обеспокоено взглянула на Женю, он пожал плечами, всем видом показывая, чтобы я расслабилась.

В чем же была суть игры, я примерно догадывалась. Однако:

— Первый участник загадывает желание тому, кто сидит рядом. Если тот исполняет это желание, то загадывает следующему участнику, который находится по другую его руку. Если не исполняет — целует того, кто загадал желание.

Пока загаданное действие выполнял первый участник, а именно сидящий рядом с Арсом Кирилл, Женя в полголоса растолковывал мне правила игры. Раскаты смеха, свист тут и там, улюлюканье немного накаляли обстановку. Мне было тяжело расслабиться, зная, что Женька сидел рядом, трепеща в ожидании его желания.

Когда очередь дошла до белобрысой Ленки, все вошло во вкус игры. Если один демонстрировал походку на руках, второй, пел как Витас, то на третьем участнике отпустили

тормоза. Посыпались вопросы: девственен ты или нет, во сколько лет был твой первый раз и так далее. И что было самым удивительным, парни и девушки охотно делились своими личными фактами. А, может быть, они ввали для красоты, что тоже не было исключением?

— Тихо всем! — прикрикнул Арсений. — Ленка, загадывай желание Женке.

Я внутренне напряглась. Очень. Девчонка мне эта никогда не нравилась. Общались мы мало, от неё постоянно веяло нездоровым интересом к нашей семье и ко мне в частности.

— Не тормози, давай, быстрее, — «вежливо» поторопил ее Арсений, и девчонка, выстрелила пулей в Еникеева, не задумываясь.

— Я хочу, чтобы Женя поцеловал при всех Вику, сестру Арсения.

Последовала гробовая тишина. Ожидалось всё, что угодно, но не это. Ее хитрые глаза сканировали лицо Еникеева, которое становилось бледным. Его же взгляд метнулся в сторону брата. Тот молча предвкушал решение своего друга и сверлил выжидающим взглядом. И все же, кто-то отмер и присвистнул, разорвав неловкую паузу.

Моё сердце колотилось в груди, словно рвалось на волю из клетки, во рту пересохло. Я инстинктивно вытерла рукавом губы в момент, когда с замиранием все смотрели на нас. Наконец, Женя повернул ко мне голову, и я могла поклясть-

ся, что его глаза выдавали не меньший страх, чем мои. Но я ждала, что он исполнит желание той девчонки. Почти прикрыла глаза, подставляя ему свои трепещущие губы. И... пустота.

Очнувшись, я лишь увидела его затылок, как парень склонился к соседке, прильнув губами к ее рту. Не на мгновение, слишком долго, возможно, и вечность, он целовал ее. Не меня.

— Хорош, мы все увидели, убедились, — заверещал Арсений, — хорош уже! Родоки едут!

Шум и гам, и даже аплодисменты заполнили пространство гостиной, стирая мое существование в этой комнате.

Сбежать, укрыться, быть одной и больше никогда не видеть Еникеева, никогда не слышать его имени. Никогда не влюбляться в него и не думать о нем тоже... Никогда...

Он отказался исполнять желание. Он не захотел целовать меня. Он предпочёл поцелуй той девчонки, неотесанной курицы, что выставила меня душой при всех. Все это я поняла и приняла чуть позже. Но факт оставался фактом. Женя отверг или постеснялся поцелуя с Ежевикой.

«Ты все ещё дуешься на меня?» — всплыло на экране моего смартфона.

Я даже не открыла это сообщение.

«Жду тебя во дворе вашего дома. Нужно поговорить».

Палец таки разблокировал смс, и сообщения открылись.

Я напечатала «не хочу», но не отправила. Стёрла.

«Ты будешь отвечать на мои сообщения?» — пришло спустя минуту.

«Нет». Ответила же.

«Я позвоню».

«Я не подниму трубку».

«Я приду».

«Я не открою дверь».

«Я выбью её ногой».

«И будешь валяться в больничке с гипсом неизвестно сколько».

«Меня это не остановит, я все равно снесу ее с петель».

«Ненормальный. Пока ты будешь корячиться с дверью, я сбегу через открытое окно».

«Все из-за практики? По причине того, что я еду с тобой?» — он прекратил бессмысленные сообщения и сразу перешел к делу.

А жаль, мне нравилось.

Все было из-за всего. «Ты не едешь со мной, ты едешь с ней, той Ингой», — так и распирало написать. «Точно так же, как сегодня уехал с ней после занятия», — а я в гордом одиночестве укатила пусть не на крутой машине, но на дорогой мне дощечке с четырьмя колесиками.

Молчание.

«Ты просто не хочешь видеть меня», — констатировало его сообщение.

Хочу, но не могу.

Почему я ничего не отвечала? Наверное, боялась сболтнуть лишнего. Не хотела показывать свою слабость по отношению к нему. Хотя меня можно было давно поздравить. Затаить обиду, накрутить себе всего и демонстрировать глупость, — самое лучшее твоё достижение, Вика. Просто, не нужно было быть наивной, стоило стойко принять ситуацию. Еникеев не был моим парнем и не захочет быть им. На практике мне придётся смириться с тем, что он будет не один. Во Франции он ведь тоже жил без меня, и я без него справлялась. Вот и сейчас нужно было попробовать.

— Ежевика, — голос Еникеева раздался у окна. Не столько напугал меня, сколько удивил. Его голова высунулась в открытое окно моей комнаты, которая, на минутку, располагалась на втором этаже дома.

— Женья?

— Вика, выходи, иначе, я сорвусь вниз и превращусь в лепешку. Ты будешь целую вечность сдирать меня с асфальта.

— Ты сдурел?!

— Мне нужно было срочно тебя увидеть.

— Входными дверями пользоваться не пробовал? Нет, надо было в человека-паука превращаться, Ромео долбаный! По-другому это было не назвать.

— Двери закрыты, я проверял.

А, ну да.

Я вскочила с кровати и подошла, чтобы убедиться, каким

образом он болтался с той стороны окна.

Шутничок делал вид, что держался одними руками за оконную раму, когда ноги висели в воздухе.

Однако Женя выпрямился, тем самым вырос в проеме окна, прекращая дурачиться.

— Привет, — сказал он весело, уверенно стоя на высокой лестнице-стремянке.

— И тебе не хворать, — ответила я, и наклонилась к нему, чтобы убедиться в его опоре.

Надеялась, что он не свалится, высота была приличной.

— Откуда лестница?

— Из бабушкиного сарая.

— Высокая.

— Точно. На такой можно и до неба достать.

— А сможешь? — решила обхитрить его. Уязвимое состояние Еникеева легко ощущалось, и я пользовалась моментом.

— Для тебя все, что угодно, даже звёздочку.

Его взгляд, как и слова, завораживали. Он притягивал, манил и околдовывал.

— Не пригласишь войти? — рассеял свои же чары.

— Не приглашу, — твёрдый мой отказ.

— Какая же ты упрямая, — усмехнулся Еникеев, и в один миг, упираясь широкими ладонями на подоконник, приблизил свое лицо.

Я затаила дыхание, попеременно смотря в глаза янтарного

отлива и на губы, которые он только что облизнул.

Локон моих волос был игриво накручен на его палец, дыхание чуть касалось щеки. Он был настолько близко, что терпеть продолжения уже не было сил.

— Ты вкусно пахнешь, Ежевика, — проговорил в полголоса Женя, забирая мой разум с собой.

Затем он отстранился с привычной улыбкой на губах. И мир вокруг обрёл тусклые тона.

И это тогда, когда я почти готова была окунуться в его омут. Ах, он жулик!

— Даже не надейся, что я одна из тех, кого достаточно поманить пальчиком.

— Я и не думал, — продолжал хитро улыбаться.

— За чем пожаловал? — сложила руки на груди, глядя на парня строго.

— Что происходит, Вика? — а вот тут спросил уже Женя без улыбки.

— Ничего, — выпалила первое попавшееся на языке слово.

— Как ничего, я же вижу?

На самом деле «все».

— Что именно ты видишь? — спросила я, затаив дыхание.

Ладно, хорошо. Нужно было разобраться. Окей, без проблем.

Сначала Женя вздохнул, взъерошил пальцами свою чёлку, а после начал жалобную песню.

— Я думал, ты будешь рада тому, что я окажусь рядом с тобой в походе.

Несколько секунд молчания.

Так-то да. Но не рада тому, как все изначально складывалось. Он начальник. Я подчиненная, — если образно об этом говорить. Потом, я не понимала, зачем ему все это. Какого рожна он вообще очутился в моей студенческой жизни, ведь университетов и факультетов тьма, а он попал именно в мой?

— Хотел сделать тебе сюрприз. Удивить. Но, видимо, не получилось, — ответил на мои немые вопросы Еникеев.

И ещё одно: зачем столько внимания мне, девочке, которую он знал когда-то и не вспоминал последние годы? Девочке, чьи чувства унёс собой и не вернул обратно. Девочке, которую постеснялся целовать на глазах у ребят, разбивая и надламывая сильнее юное сердце.

— За тем, что это была ты, Ежевика. Ты же понимаешь, что поцелуй с той... — произносил Женя спокойным голосом, — был не настоящим.

Последний вопрос, который я так тщательно скрывала от всех, вырвался наружу, устроившись между нами неприятным воспоминанием того дня.

— Та девочка, не помню, как её звали, — продолжал Женя, — просто поставила меня в безвыходное положение перед твоим братом и остальными присутствующими.

— Но ты ведь мог отказаться целоваться с ней.

Во мне до сих пор кричала маленькая капризная девчон-

ка, у которой отобрали любимую конфету со словами: «нелзя».

— Это нарушение правил игры, а значит, я слабак, что не смог сделать ни того, ни другого. Да и тусовка на мою память была не самой лучшей. Дворовые ребята с неблагоприятного района были беспощадными. Арс тоже это понимал, поэтому и не хотел, чтобы ты была участницей в этой затейливой дурацкой игре, но я настоял, а унижить тебя не входило в мои планы. Поэтому мне пришлось унижить себя в твоих глазах. Согласен, выглядело по-свински, особенно после того, как я и моя семья в спешке покинули этот город. Прости. Мне очень жаль.

Женины глаза необычно сверкали, мне захотелось раствориться в них и не ослепнуть от их блеска, когда он вспоминал и говорил то, о чем всегда хотелось услышать. Но больше всего мне хотелось знать:

— А на самом деле? — спрашивала, не теряя крупницу надежды. — Ты хотел...

— Что?

— Ну...

— Что, «ну», Ежевика?

— Поцеловать... — мямлила я.

— Кого?

Да что ж за недогадливый-то такой.

— Ту принцессу, а не жабу с соседского двора?

Уголки его рта приподнялись в улыбке. Долго-долго он

ухмылялся перед тем, как ответить.

— На самом деле, есть одна непослушная девчонка. Негостеприимная, вечно недовольная невежа, которую стоит усмирить и заодно показать, где раки зимуют.

Вау, как неожиданно и горячо.

— Продолжай, — вновь сложила руки на груди, счастливая от его игривого настроения.

— Не могу.

— Почему? — разочаровано опустила руки по бокам. Вот-вот вошла во вкус, и на тебе.

— Она слишком далека от меня и в то же время слишком близко.

— Ты уж определись.

— Давно определился.

— Что ж так долго-то тянул?

— Слабо идёт на контакт, не поддается контролю, — разочарованно покачал головой.

Одурманенная его наглостью и собственной внутренней радостью, я и не заметила, как перелезший через окно Женья, надвигался прямо на меня, заставлял с каждым шагом отступать назад.

— А ты любишь подчинять, — задевала я его.

— И ничего не могу с собой поделать.

— Ах ты, мерзавец! Господин, как там тебя, начальник?

— Евгений «Свет» Юрьевич.

Спина уперлась в стену, грудь соприкоснулась с мужской

фигурой. Я была в ловушке его чар. Снова. Безоговорочно и без шансов на побег.

— Виктория «Мечта» Романовна. Будем знакомы.

В этот момент беззвучно сглотнуть у меня не вышло.

— Для меня ты всегда будешь Ежевикой, — прошептал он, и я закрыла глаза, когда Женя провел пальцем по моей скуле. — Всегда хотел и сейчас хочу, Вика.

— Чего именно?

Я вторила ему шепотом, боясь спугнуть ту самую надежду, что зародилась во мне с новой силой.

Женя улыбался горящими глазами, приоткрывая полные губы, чтобы...

Тем временем извилины в моей голове основательно делали ставки: поцелует или нет?

Ну же!

Отчаянно считала до трех.

Один.

Два.

Тр...

Его смартфон издал самый противный звук на свете.

Нееееет!!!

— Да, — ответил Женя, отстраняясь и позволяя моему телу сползти вниз по стенке от разочарования.

Чуда не произошло.

— Нет, не помешал.

О, ещё как помешал, черт его дери, кем бы он ни был.

— Да, я как раз сейчас у тебя дома.

Арсений? Нечему было удивляться. Как будто мстил мне за вечеринку.

— Хорошо, выезжаю, — не охотно ответил моему брату и нажал отбой.

— Тебе пора, — выдохнула я.

— Да, мне пора, — согласился Женя, глядя на дисплей своего телефона. — Не грусти.

— Не буду, — замельтешила по комнате.

— Увидимся завтра? — без оптимизма поинтересовался сосед.

— До завтра, — согласилась я, и Евгений поспешил ретироваться из комнаты тем же путем — через окно.

И что это было?

Некоторое время погруженная в свои мысли я продолжала стоять посреди комнаты, когда мой телефон привычно отозвался сообщением:

«А на самом деле, в тот день пять лет назад я хотел поцеловать тебя. Спокойной ночи».

Тогда. Он хотел. Поцеловать. Меня.

Что же ему мешало вернуться и сделать это прямо сейчас?!

Хотеть не вредно, господин «Свет» Еникеев.

Теперь вам не так просто будет это сделать.

"Не ходите, девки, в лес..."

Даже и не верилось, в такую рань я была уже на ногах. А именно: в 6.00 двумя группами стартовали из пункта А, чтобы дойти до конечной цели в пункт Б, где расположились бы на ночлег. Отсюда следовало, что добираться "своим пешком" нам приходилось весь день. Жесть не иначе.

Я особо не вникала, куда конкретно держали мы путь, и что из этого последовало бы позже. Поход? Значит, поход.

Одежда на всех была полевая, за спиной рюкзаки и кроссовки на ногах. Свои смартфоны обещали сдать. Зачем? Все равно в лесу или там, где мы будем находиться, связь обещала быть никакой. Но окей. Сдать, так сдать.

— Господи, зачем мне все это?

Хотелось немного побыть противным нытиком в один прохладный июльский денек.

— Не скули, — оборвала меня Диана, — ты даже не представляешь, насколько будет весело и авантюрно. Сергей рассказывал, что недовольных еще не было. Он ездит три года подряд, и каждый раз на практике весело.

— Сергей лично тебе рассказывал? — подозрительно взглянула на неё.

— Э-э-э... Ну...

— Понятно.

— У него в инсте фотки есть с предыдущих походов, —

уныла свой энтузиазм Диана, — глянула бы сама, там по комментариям заметно, как парню было круто.

— В компании такой блондинки ему будет ещё круче.

Диана промолчала и поникла.

Ой.

— Прости. Я имела в виду Еникеева.

— Ерунда. Проехали.

— Я ровно дышу на твоего Головенчикова, если что.

Наградил же Господь фамилией.

— Да я знаю, на кого ты не ровно, — ответила подруга в отместку.

В этот момент ковыляющая перед нами Мисс «Хозяйство», именно так прозвал Ингу весь состав практикантов, выплюнула через плечо:

— Можно тише? Вы отвлекаете группу своими разговорами.

Мы притихли, переваривая её невнятное сообщение. Ди чуть позже шепнула мне:

— Кому тут интересны наши разговоры? Че она прицепилась?

— Забей, — предложила я не обращать внимания на Начальницу Всея практики. — Себе дороже.

— Забила, — тут же подхватила Диана.

На самом деле мне было не до разговоров. Хотелось молча ковылять по влажной тропе и думать о горячем чае или о горячем парне, на горизонте которого не было видно. По-

друга прям искрила позитивом и весельем, чего нельзя было сказать обо мне. Ссутулившись от утренней прохлады, я шла вдоль берега реки за всеми, пока Ди продолжала идти рядом и чирикать без устали о походе.

Погодка была, мягко выражаясь, но грубо говоря, «пистолет мне в задницу»: холодно, сыро и неудобно. За плечами тяжёлый рюкзак отягощал ходьбу, и вместо широкоплечего мужского образа впереди себя я наблюдала женское недоразумение, одетое в узкие джинсы, розовую ветровку и босоножки на высокой танкетке.

«Эй, детка!» — так и хотелось ей крикнуть. — «Это не показ мод, а реалии суровой походной жизни».

Но бог с ней. Скоро сама поймёт, что к чему.

— Ай! — пискнула та, притормозив и грозно обернувшись на Диану. — Ты наступила мне на пятку!

Серьезно?

— Спасибо за комплимент, но у меня не такие длинные ноги, — ответила Ди с намеком на стеб. — Скорее в твой босоножек попал камушек, чем я наступила, как ты говоришь, на твою пятку.

— Какое тебе дело до моих босоножек? — размахалась руками, когда мы втроем рефлекторно остановились, отставая от группы.

О-о-о. А у нее были серьезные проблемы с юмором.

— Какое тебе дело до наших разговоров? — не отступала Дианка.

— Слишком шумные.

— А лесная тропа тебе не подиум. Ты немного перепутала время, место и обувь. С кем не бывает?

Пожали плечами и собрались обойти её, чтобы поспешить за группой, но блонди шагнул вперед, преградив нам дорогу.

— Тебя не касается, какая на мне обувь, — не унималась истеричка и тут же смерила меня взглядом. — А ты чего уставилась?

Не поняла? Я и так сдерживалась, чтобы не нагрубить в отместку ее надменному разговору с моей подругой. Но она сама нарвалась. Мисс «Хозяйство» меня достала, как часа не прошло.

— О существовании кроссовок знаешь? Ты не на дискотеке, крошка. Надеюсь, так тебе понятно? — последовало от меня сию же секунду.

Диана прыснула в кулак, пока моя душа неслась в рай.

— Думаешь самая умная? Чтобы ты знала, я не ношу пачанское и бесформенное, не стараюсь выглядеть глупо, наивно полагая понравиться тому, кому наплевать на твое существование со времен детства.

Ах, вот как.

Значит, этой мымре было что-то известно обо мне, когда мне о ней — ничего. Еникеев, я убью тебя. Как только доберусь. И твоей подружке достанется.

— Чтобы знала ты, мисс самая хозяйственная прилипала с надувным задом, откуда-ни-возьмись-белобрысое-шарооб-

разное-недоразумение, мы не нуждаемся в твоих советах, наблюдениях и тем более замечаниях. Нам все равно, что ты носишь, как себя ведешь и на ком виснешь вечерами в присутствии подруги соседского парня. Андерстэнд?

— Excusez-moi?! — задохнулась от неожиданности на французском девушка.

— «Пердона ми», — передразнила ее на ломаном итальянском и обошла стороной.

Сердце бешено колотилось в груди, даже не заметила, как Диана поравнялась со мной. Борзости у этой Инги было хоть отбавляй. Продолжила ли она идти за нами?

Казалось, застывшая на месте лань очнулась, и проскакала мимо, обгоняя всех впереди идущих.

— Откуда она вообще появилась? — спросила Диана.

— Без понятия. Но как-то связана с Еникеевым.

— Ты узнавала?

Я вопросительно взглянула на неё.

— Нет.

Ага, чтобы выдать себя Женьке с потрохами? Хоть жуть как распирало меня знать о ней.

— Почему? Поинтересовалась бы. Вон они как дружат, видели их в коридорах универа после собрания.

Видела. Ещё и Диана тут напоминала каждый раз.

— Но я не думаю, что она его девушка, — предположила подруга.

— Не знаю.

Я вздохнула.

— Слышала, как она болтала по-французски по телефону.

У-ля-ля, свободно, между прочим.

— Да, картавость ей к лицу.

— Может, они оба из Франции?

— Может.

Да, скорее всего, так и было. А значит, для Жени она являлась кем-то особенным или давно знакомой девушкой.

— Эй, а что насчёт вас?

— Что насчёт нас?

— Вы встречаетесь?

— Ты у меня спрашиваешь?

— У тебя, у кого же ещё.

— До этого дело на дойдёт, а если дойдёт то... Не дойдёт. Точнее, не доедет, потому что Еникеев уедет. Ай, ну тебя с твоими вопросами, — отмахнулась я от Дианы как от назойливой мухи.

— Не понимаю, чего тянуть. Нравитесь же друг другу, — не прекращала тему подруга.

— Как оказалось, этого недостаточно, — ответила я с грустью, и мы обе прибавили шаг, чтобы не отставать.

Мне нужен был открытый Женя, такой, каким он когда-то был. Ничего не скрывал, больше улыбался, и не боялся поделиться неудачами и проблемами.

Сейчас этого не ощущалось. Только одна таинственность и загадочность. Даже и не знала, откуда было ждать очеред-

ного подвоха с его стороны.

Чуть погодя с Дианой мы не возвращались к теме моего старого доброго соседа, а шли и болтали на другие темы.

Солнце припекало, несколько парней успели раздеться, обнажив свои накаченные, у кого и не очень, торсы, которые мы успели заценить. Я сняла спортивную куртку, оставаясь в футболке чёрного цвета. Кепка, солнечные очки, свободного покроя штаны и любимые кеды были мне в помощь по нескончаемой тропинке по лесу.

В рюкзаке находилось все необходимое, но весил он, как будто там лежали не вещи, а строй материалы.

Спустя два часа ходьбы все решили немного отдохнуть и перекусить, сделав ненадолго привал. Сухой паек был вручён каждому за счёт учебного заведения, поэтому все практиканты дружно расположились на близлежащей поляне.

Из руководителей присутствовали все: и Сергей, и Андрей Дмитриевич, и даже вышеупомянутая Инга. Весь командующий состав, кроме Жени.

Были мысли, что он мог передумать, обидеться, решив, что его затея преследовать меня или сопровождать была глупой. Я не знала. Но, судя по спокойным лицам организаторов, все шло по плану.

— Не ходите, девки, в ле-е-е-с, комары кусаются, самый маленький комарик...

— Ты что ли, Шустриков? — вовремя не дала парню допеть знаменитую частушку, а подруга тем временем успела

поперхнуться напитком.

На самом деле Пашка жужжал над ухом, как и Каримова. Мне бы их настрой и боевую готовность, не бояться преград, сложностей и самого Еникеева.

— Комары — это ерунда, — подхватила Диана, жуя бутерброд, — а вот клещи — серьёзно.

— Все использовали средство от мошкары? — спросила я, вспомнив о защитном креме в рюкзаке.

— Я да, — ответила подруга.

— Пашка? — спросила я парня, сидящего рядом с нами.

— Ой, Ежевская, — махнул он рукой, — нам с тобой это не поможет. Ты слишком вкусная, я — слишком привлекательный.

Я косо глянула на него, он актёрски дергал меж зубов травинку, а затем облизнулся, глядя на меня, вызывая дикий хохот.

— Ну что, готовы? Никто не помер с голоду и непривычки? — послышался голос Николаева. Привстав со своих мест, мы увидели, как он натягивал свой огромный рюкзак на плечи. — Собираемся. Через полчаса прибудем на место, откуда придётся плыть вдоль берега по реке. Женя Еникеев нас уже ждался.

А вот и сюрпрайз.

В смысле, плыть? По какой реке?

— Каким местом ты слушала на собрании? — Диана увидев моё вытянутое от удивления лицо, ответила на немой во-

прос.

— Да слушала, слушала. Что-то про «плыть по реке» я не помню.

— Потому что грузилась о другом и все профукала.

— Да я плавать-то толком не умею! — тут же запаниковала.

— Не ты одна.

— Ежевская не дрейфь, хочешь, я буду твоим дельфиненком?

— Сейчас не до юмора, Паш, — остудила его шутку.

Парень расслаблял обстановку, но пока я поддавалась только панике, а не его веселью. Он помог нам с Ди натянуть рюкзаки, а дальше мы двинулись в путь молча.

— Еникеев спец в походах что ли? — проявила все же интерес подруга, пока я переваривала новую для себя информацию.

— Похоже на то, раз ожидает нас на берегу в одиночку.

Значит, Женя оказывался в курсе дела. Конечно, смутно, но постепенно начала вспоминать наш разговор, тот самый в машине, когда он подвозил меня в универ, а я, одуревшая от близости, заглядывал ему в рот, не вникая в его слова.

В памяти всплыло: поход, сплав по реке, карабкаться по горе, ночлеги в палатках и прочее. Получалось, Женька у себя на родине увлекался активным отдыхом, имел некоторый опыт выживания в походных условиях и не удержался от поступившего предложения возглавить группу «зеленых» по-

ходников-практикантов?

Видимо, во Франции была скукота и захотелось наших приключений. Что ж, добро пожаловать.

Капитаны и матросы

— Несколько вводных слов по технике гребли на байдарках.

Все принялись внимательно слушать Еникеева.

— «Байда» двухместная. Управляет ею в основном капитан, и это тот, кто сидит позади, находится на ее корме. Он же считается главным и опытным в этом деле. Матрос находится спереди — менее опытный участник и выполняет приказы капитана. Принято считать парней капитанами, а девчат — матросами. Кто уже сталкивался с греблей и в курсе дела, тот может не бояться быть капитаном. Есть такие?

Пара рук и положительных возгласов продемонстрировали ответ, на заданный Женей вопрос.

Мы стояли на берегу реки и всем большим составом внимательно слушали инструктора, которым являлся знаменитый Женя Еникеев. Девчонки глазели на него с нескрываемым любопытством; в обтягивающем плавательном костюме черного цвета он выглядел рельефно, на десять баллов из десяти. Парни же внимали с интересом по другой части — байдарочной и самой походной атмосферой, а также предвкушали, какое приключение их вскоре могло ожидать. Видно было, что Женя разбирался в плавательном мастерстве и пустых слов для эффекта не бросал.

— Для того чтобы направить курс вправо, нужно сделать

несколько гребков влево. И аналогично, если хотите направить курс влево — нужно грести направо, — продолжал наш капитан с серьезным выражением на лице.

Его густая смешная чёлка стала влажной, спала на лоб и привлекательно завивалась.

— Прием «табан» подразумевает резкое изменение направления байды — опустите лопатку весла в воду со стороны, в которую хотите повернуть. И удерживайте, пока лодка не станет на нужный курс.

Да тут целая наука. Я, конечно, обрадовалась, что мы проплывем на лодках, а не на собственных пузах, как думала вначале. Но все было не так-то просто.

— Для тех, кто не умеет плавать, подготовлены спасательные жилеты.

Слава богу!

— Выбирайте к веслам перчатки, иначе мозолей на ладонях вам не избежать.

На последних словах какой-то идиот прыснул со смеху.

— Сейчас важно разбиться по парам, выбрать, кто из вас будет матросом, а кто капитаном, а также определиться с выбором байдарки.

Продолжая слушать Еникеева, все постепенно начали разбредаться кто куда: выбирать себе партнёра, подбирать перчатки, жилет да и саму байдарку. Я и моя подруга пялились на всех, понимая, что вдвоём мы с лодкой не справимся. Нужен был кто-то опытный.

— Ладно, че стоим? Выбираем, — предложила я.

Вот только с чего было начинать?

— Свои рюкзаки оберните в водоотталкивающие пакеты и спрячьте внутри байдарок, — приятный голос Жени сопровождал нашу суету.

— Вот эту, давай, возьмем, — указала Диана на одну из лодок оранжевого цвета.

— Думаешь, мы с тобой не опрокинемся при первом же заплыве?

— Не знаю, — прикусила она губу, — такое приключение у меня впервые.

— Всегда что-нибудь случается впервые, — встрял в разговор Шустриков, натягивая на руки перчатки. — Викусь, запрыгнешь ко мне в лодку?

— Хорошо, что не в койку, — ответила я, принимая у него весла из рук. — А Дианку куда денем?

— Посажу тебя к себе на колени.

— Шутник.

Подруга бегала взглядом по окружающим, которые, казалось, уже нашли своих капитанов и матросов. Головенчиков по привычке с надменной мордой лица в полном одиночестве готовился к сплаву.

— Он не захочет со мной, — пролепетала Диана.

— Подойди, спроси, — предложила я тихонько.

— Напоминаю, что перевернуться в байдарке нужно ещё постараться, — Женька продолжал доносить до всех инфор-

мацию.

— О! Шустриков, кажется, это тебя касается, — хлопнула друга по плечу.

— Аккуратно сели в неё, не раскачиваемся и не встаём до тех пор, пока не прибудете к берегу. Примерный ориентир привала я сообщу капитану, чья «байда» поведет группу. Первый поплывёт... — тут Женя запнулся, глядя на Сергея, который в одиночку справлялся с лодкой. Тем временем Диана пританцовывала недалеко от него, стесняясь подойти ближе.

— Я поплыву первым, и моя команда последует за мной, — громко объявил Головенчиков и направил на Еникеева указательный палец. — Остальные меня не волнуют.

— Очень любезно с твоей стороны по отношению к другому составу команды, — последовало от Жени, а чуть громче он всем объявил. — Окей, поторапливаемся с выбором!

В немом соперничестве парни схлестнулись взглядами и разошлись по разным сторонам. Вот и порешали. Но по физиономии Еникеева, нетрудно было догадаться, что такой расклад ему не нравился.

— Женя, mon cher, — подлетела к нему Инга.

В этот момент я отвернулась и не вникала в их беседу. У меня были дела поважнее. Например, определиться, наконец, с капитаном, который составит мне компанию.

— Готова? — спросил радостно Пашка.

— Да, — вообще, нет.

— Тогда, как и договаривались: ты на коленях, а Дианка — спереди.

— Не кисло ты устроился, Шустриков, — сказала я, и мы оба рассмеялись.

Немного расслабившись, я вновь бросила взгляд в сторону Жени и его курицы. И увиденное ненадолго обрадовало меня: надув губы, «Мисс Хозяйство» стояла рядом с Головенчиковым, словно нашла себе пару. Могла поклясться, его перекосило от счастья быть в обществе эффектной блондинки. Диана же, опустив голову, ковыляла обратно к нашей лодке, а следом за ней шёл Еникеев. Его фигура направлялась к нам решительным шагом.

Что он задумал?

— Слышь, парень, — обратился он к Пашке, как только подошёл.

— Чего тебе надобного, старче? — однокурсник сложил руки на груди.

— Да ладно не злись. Не знаю твоего имени.

— Павел.

— Отлично, я Женя.

— Ну и...?

— Вот эта милая девушка не может найти себе пару, — указал на Дианку Женя. — А ты, как я погляжу, один.

— У тебя со зрением проблемы.

А Пашке палец в рот не клади.

— Нет никаких проблем, — Евгений и бровью не повел

и вопросительно глянул на мою подругу. — Вместе с тобой поплывёт....

— Диана, — радостно представилась она.

— А Ежевика со мной.

Пока я взглядом метала в Каримову молнии, Пашка завис на паузе, соображая, что к чему, Еникеев жестом пригласил идти за ним. Но я не тронулась с места.

Ага, щас.

Сделав два шага, он обернулся.

— Вика? — позвал меня, не ожидая, что я не стану следовать за капитаном.

— Я плыву с Пашей...

— А завтра мы расписываемся, — очнувшись, своеобразно дополнил мою невнятную речь Шустриков. — Так что, прости, на этот раз со своим веслом ты мимо.

... как фанера над Парижем.

Женя посмотрел на него, улыбнулся, как умел, оценив специфический юмор студента, а затем перевёл взгляд на меня.

— Так уж и быть, с меня запоздалый букет из полевых ромашек ко дню бракосочетания, но сейчас не об этом. Свадьба свадьбой, времени в обрез, и дел — куча. Давай, Вик, жду тебя возле своей «байды» в течение пяти минут.

— Не парься, — ответила, махнув рукой.

— А я попробую, — не сдавался Женя.

— А я нет.

— А если байда пойдёт на дно? А плавать ты не умеешь.

— С чего бы это?

— Всякое может быть.

— В жилете как-нибудь всплыву.

—... И унесёт течением.

— Зацеплюсь за корягу, буду ждать погоды у моря.

Ди и Пашка молча наблюдали наш своеобразный пинг-понг, представление без попкорна.

— Не начинай старую шарманку, — предложил Еникеев, подталкивая по песку байдарку ближе к воде.

— А то что? — дерзко перебила я его.

— Конец предрешен, а ты кое-что обещала Пашке.

Стоп. Чего?

— Ничего я ему не обещала.

Еникеев обернулся и радостно сверкнул глазами.

— Паш, ты слышал? — спросил у него горе волонтер, свалившийся на мою голову.

— Ну, Ежевская, — застонал Шустриков. — Вот ты какая? Изменщица. Диана, поплыли отсюда.

И подмигнул Женьке.

Ах вы...

Заговорщики.

— Садись, уже, Ежевика, — сказал Женька более мягким тоном.

А впрочем, его присутствие и наше, так сказать, уединение было на руку. Следовало многое прояснить и не бегать

от ответов.

— Будьте так любезны, месье Еникеев, — протянула ему руку.

— Конечно, мадемуазель, — принял ее в свою ладонь.

Женя помог мне сесть в лодку, тепло пальцев его рук передалось приятным прикосновением к моей коже, он вручил весло, и сам сел позади меня.

Тарзанка

Мы плыли всего десять минут, а мне казалось целую вечность в самом прекрасном смысле этого слова. Я бы, наверное, провела, всю оставшуюся жизнь в ощущении состояния собственной невесомости. Проблемы были позади, впереди ожидала неизвестность, безопасная, длительная дорожка из воды, чей всплеск и звуки жизни насекомых заполняли эту часть мира. Тишь да гладь. Красота и только. Заросли камышей, разноцветные стрекозы, чистый воздух и запах природы... Не дай бог крепко выругаться и пошатнуть царящую гармонию вокруг. Солнце приятно грело, не обжигало, а легко касалось своими лучами наших плеч, рук, и остальных открытых участков тела. Жизнь была прекрасна, тем более, когда за спиной находился человек, который активно работал веслами, а ты нет.

— Уверена, что умеешь двигать этой штукой? — первое, о чем спросил меня Женя, как только сели в байду. Ощутив равновесие лодки, я опустила в воду узкую лопату и начала грести.

— Вроде получается, а что такое?

Развернувшись к нему, я едва не рассмеялась.

Упс. Айм сорри. Мокрый Женя смотрел на меня исподлобья. Капли воды привлекательно стекали по его лицу, придавая ему беспорядочной привлекательности. Так бы и лю-

бывалась им, но он все испортил. Вытер влагу рукой, убрав с глаз мокрую чёлку.

— Вроде? — переспросил с иронией.

— Ну, извини. Техника в руках дикаря...

— Все нормально, не греби. Придерживай весло, чтобы не потерять, и отдыхай. Сам справлюсь. Наслаждайся видами природы.

— Не успели отплыть, а ты уже принял душ не без моей помощи.

— Про душ на семь дней можешь забыть. В деревню, куда мы едем, нам может улыбнуться только баня.

— Да я не то, чтобы городская фифа, но от комфорта еще никто не отказывался.

— Комфорт — это скучно.

— Ага, лучше быть искусанной комарами, ужаленной осами и доеденной мошкаррой. Про туалет я вообще молчу.

— Не преувеличивай.

— Да это еще не весь список «прелестей» походных условий.

— Иногда необходимо обитать здесь вдали от городской суеты.

— Что-то стареешь ты, не рановато? — спросила я с подколом.

Было слышно, как Женька откашлялся, словно дряхлый старик, поддерживая тему.

— Подсказывай, если впереди будет препятствие в виде

коряги, — попросил он.

Я просто кивнула головой, не уверенная, что он заметил.

— Эх, благодать, — попыталась расслабиться и вытянуть ноги, откинуться немного назад, подставляя ласковому солнцу свое лицо.

— Кайфуешь? — донёлся голос Еникеева.

— У-гу. Ты хорошо управляешь. Умело, однако, — начала с намёков.

Ему пора была расколоться, где он научился всем навыкам, полезным не только для жизни, но и для здоровья.

— Мы с Игорем, мужем матери, часто сплавлялись по каналам и рекам французской местности. Здесь интереснее.

— Чем же?

— Там все ровно и гладко, даже грести не приходилось. Плывешь себе по течению. А здесь опаснее.

Я внутренне напряглась. О чем это он? Крокодилов вроде не было, если только рыбки зубастые.

Да я шутила. В этой речке-вонючке прости меня, Женя, не было ничего особенного.

— Я имею в виду, — Женька издавал веслом приятный звук всплеска воды, — здесь, словно в неизвестности. Не запутаешься, но шишки набьешь. Сама система прохождения серьёзная, вот, например, как сейчас.

Мы приближались к огромной коряге, что преградила нам путь, оставляя лишь под собой маленькое отверстие для продвижения лодки вперед.

— Осторожней, Ежевика, наклоняйся, придерживая одной рукой весло, а второй — дерево, чтобы не удариться...

Тут Женька замолчал, когда коряга, видимо, промелькнула над его головой.

— ...и не снести себе башку.

— Значит, у себя на французской родине ты увлекался этим видом отдыха?

— В старших классах участвовал в соревнованиях по гребле. Это немного отличается от отдыха, здесь речь идет больше о спорте, но технику и навыки я приобрёл оттуда.

Так здорово было плыть и ничего при этом не делать. Я бы еще сняла с себя жилет, но мало, чего от Женьки можно было ожидать. Вдруг, все-таки, сделаем «бульк» вниз.

— Чем ещё удивишь? — спросила его, чтобы не образовывалась пауза.

— А чем хочешь? — спросил, не раздумывая, и тут же заботливо предупредил. — Осторожней, пригнись.

— Не знаю, — мы проплыли очередное препятствие. — Рассказывай все, как есть.

Женя чуть помедлил. Думала, уйдёт от ответа как обычно, но он удивил.

— На случай, чтобы ты ничего себе такого не воображала: Инга — моя приятельница. Мы познакомились ещё в старших классах школы городка, в котором жили во Франции. Из русских были только нас двое, и с того времени просто дружим.

Не «просто», а «тесно», Женя, это разные вещи.

— Мой отчим и её родители давно знакомы.

Ага, настолько давно, что и глазом моргнуть не успеешь, поженят.

— Мы вместе празднуем семейные события. Выбираемся на пикники и кэмпинги. В общем, частенько время проводим вместе.

Как было с нашей семьёй когда-то. Хорошо, что в эти моменты я сидела к нему спиной, и он не мог видеть моей досады, если только ощущать исходящее от меня напряжение.

— Да я ж не против. Дружите себе на здоровье, — промолвила огорченно, но тут же выдохнула неприятное стеснения в груди.

Мы с Женей тоже были просто друзьями. И не более.

— Инга любит путешествовать. Узнав, что я еду сюда, она последовала за мной. Хотела погостить.

— Ключкина что ли?

Ну вот, что ж я за человек-то такой бесчувственный и колкий?

— На самом деле, у неё французская фамилия, — пропустил мою подковырку мимо ушей.

— Вообще, все равно.

— И я того же мнения. Всем наплевать, кто ты и откуда, главное, знать способы выживания и давать дельные советы.

— Ты-то понятно, походный парень, а она для чего здесь оказалась?

— Она учится на врача. Хороший специалист в своём деле. Возможно, в походе от нее будет польза.

Я закатила глаза к небу. Допустим.

— Забинтовать и пластырь наклеить сможет любая. У нас своих девчонок полно, необязательно нужны французские финтифлюшки для утоления скуки. Если она хочет увидеть здесь чего-то особенного, то будет разочарована. Ты б ей сказал, что медведя она в лесу не встретит. А если и встретит, то вряд ли добежит.

Тут я залилась звонким смехом, но Женя не поддержал мое веселье.

Я махнула рукой. Пусть и дальше наивно полагает о том, какая у него замечательная и дружелюбная подружка. Складывалось впечатление, что парням не свойственно разбираться в подлинной искренности девушек: проехала буферами по ушам и, — о, это моя милая знакомая. А то, что у нее яд капал изо рта, Еникеев не замечал.

— Я просто предложил Андрею наши кандидатуры и, он не был против, поскольку практику спонсирует ее отец. Это ни много, ни мало, но твоему факультету лишний доход не помешает.

— Ничего себе. Ехать сюда непонятно зачем и спонсировать чужое образовательное учреждение. У нее отец нефтяной магнат или ему просто делать нечего?

— Тут скорее благотворительность и спортивный интерес.

— А наш препод — это и есть твой родственник?

— Да. Помог ему собрать команду. Чем бы еще я тут занимался? И так сложилось, что студенткой-практиканткой оказалась ты.

— Мало, кто любит кормить собой комаров, большинство за то, чтобы погреть косточки на солнышке у берега моря.

Женя продолжал управлять лодкой, как пушинкой на ветру, любуясь моим затылком.

— Теперь твоя очередь, — вывел меня из равновесия.

— Ты имеешь в виду грести? Давай.

— Нет. Что насчёт того Паши?

Ах, это.

— Он странный, — высказал свое первое впечатление Женя.

— Он классный, — ответила я сразу же и повернулась к нему лицом. — Прости, но в отличие от твоей Инги, он не хамит малознакомым практикантам, при этом задирая свой нос.

— Понятно.

— Что тебе понятно?

— Все понятно.

— Что все?

Попробовала как он, поиграть с загадками.

— Что ты не смотришь вперёд, когда я тебя просил об этом.

Ой, ещё немного, и я бы осталась без глаза. Противная

ветка проскочила мимо лица и задела очки.

— Слишком густые водоросли, тяжело поворачивать, — закричал Еникеев, меняя тему, которую сам же и поднял.

— Давай я порулю.

— Ты не сможешь.

— Почему это? Ещё как смогу.

Взяв весло в руки, я начала старательно грести, а Женя поворачивать байду. Завелась с полуоборота, вспомнив, о том, что пигалица эта много чего знала, о чем не стоило ей знать. Пашка, видите ли, ему был странный.

— Видишь? Получается.

— Да, молодец, давай ещё пару гребков вон к тому бережку. Передохнем минутки две-три и поплывем снова.

А, собственно, где были все практиканты? Впереди никого, сзади — тоже. Такое ощущение, что мы плыли одни, отставали от всех.

Я зацепилась за куст или что-то вроде того, когда мы подплыли к небольшому берегу, подъем которого был облагорожен самодельными деревянными ступеньками. Видимо, пользовались рыбаки или люди, что жили недалеко отсюда. Их смастерили для удобства, чтобы подниматься по невысокому обрыву вверх, либо спускаться вниз к речке.

— Давай, Ежевика, я придерживаю лодку, выходи.

Женя уперся обеими руками в байдарку а я, стараясь не раскачивать её, аккуратно вышла.

Фух. Стоя на небольшом песчаном отрезке, я вздохнула

свободно, немного умерив свой пыл. Чуть погода поймала на себе любопытный взгляд Еникеева.

Парень долго и томно рассматривал меня, изучая этими хитрым и привлекательными глазами, пока его внимание не переключилось на дерево, что находилось за моей спиной.

— Смотри, тарзанка.

Он потянулся, чтобы рукой схватиться за деревянную перекладину, свисающую с дерева на верёвке.

— Сейчас проверим на прочность.

— Ты собираешься прыгнуть? — я отошла в сторону, не мешая Жене раскручивать канат и дёргать её за палку.

— Почему бы и нет?

Волонтёр начал активно раздеваться.

Ой.

Я инстинктивно отвернулась, но потом взглянула на его тело вновь. В конце концов, он же не намеревался прыгать голышом.

— Теперь понятно для чего здесь ступеньки, — сказал Женья.

— Я думала для того, чтобы рыбачить.

— И для этого тоже, но, скорее, чтобы можно было разбежаться и прыгнуть в воду.

Еникеев ловко поднялся по ним, оставаясь в одних боксерах; в его руках была перекладина, обмотанная толстой веревкой, которая вела свое начало от крепкой ветви дерева. Чуть отойдя назад, Женька разогнался и пролетел несколько

секунд в воздухе, а затем, отпустив руки, его сгруппированное тело легко погрузилось в воду.

Плюх. Брызги, шум воды сразу же дополнили картину. После показалась голова Еникеева с мокрой и довольной физиономией.

— Давай, присоединяйся, Ежевика! Полет просто супер, — кричал он, показывая два больших пальца вверх.

— Нет, Жень, спасибо, я постою, понаблюдаю.

Он окунулся ещё разок под воду, проплыл свободным кролем и уже на берегу предстал передо мной возбуждающе мокрым.

— Кайфово, зря ты отказываешься, — прошел мимо меня, вновь хватаясь руками за тарзанку.

Я прикусила нижнюю губу. Выглядел он великолепно, глаз было не оторвать. И эти мускулистые части тела: спина, плечи, руки... Вновь ушли под воду.

— Вика, не бойся, — тряхнул головой Женька, стоя по грудь в воде. — Здесь мелко.

— И вода холодная.

— Я потом тебя согрею. Купальник взяла?

Так бы сразу и сказал.

— Да, он на мне.

— Отлично, раздевайся.

Последнее слово вызвало улыбку на моем лице.

— Я плохо плаваю, — кричала ему в ответ, когда руки сами начали шарить по одежде в поисках застёжек.

— Я тебя поймаю.

Пока я делала вид, что неохотно раздевалась до пляжного купальника, Женька стоял в воде напротив, играя мышцами рук.

Ох, уж этот Еникеев.

— А нас не хватятся искать? — спросила я, поскольку от команды мы прилично отставали.

— Разок прыгнешь и поплывём. Давай, будь храброй, Ежевика. Лети в мои объятия.

Ладно, сейчас.

Женька распахнул руки в стороны, словно приглашал к себе трясущуюся от страха и любопытства Ежевику. Оставшись в одном темно-синем купальнике, я схватилась за перекладину на веревке, взбежала по ступенькам вверх, отсчитала до трех и, разогнавшись, как сделал Еникеев, полетела навстречу судьбе. Мой вскрик тут же поглотила булькающая вода, а бодрящий холод окутал тело.

Вынырнув, зашлась одышкой и небольшим кашлем.

— Ну вот, умница, — говорили чуть синеватые губы напротив. Я ощутила на себе сильные руки, прижимающие меня так ласково и нежно к его крепкому телу. Хотелось, чтобы они никогда не отпускали меня. Женя склонился к моему лицу ближе и продолжал под водой гладить руками спину.

— Я тебя убью, Еникеев. Вода ужасно ледяная, — сказала ему, стуча зубами от холода, не переставая поддаваться его чарам.

— Скоро станет жарко, — теперь его руки касались моих мокрых волос. — Такая красивая и желанная, Вика.

«Продолжай», — кричало внутри меня.

— Хочу поцеловать тебя, — прошептал Женя.

«Не останавливайся».

Еникеев провел холодным и влажным кончиком носа по моей скуле, губами собрал каплю воды стекающую по щеке. Он все еще не касался моих губ своим ртом.

Находясь под «еникеевским» гипнозом, я отклонила голову назад, предлагая поцеловать свою шею. И он охотно взялся прокладывать дорожки из порхающих крылышками бабочек поцелуев по шее, продвигаясь ниже к ключицам.

Постепенно я сдавалась. В который раз мне хотелось этой близости, чтобы, наконец-то, Женя поцеловал вопреки моим обещаниям не поддаваться его провокациям.

— Твои губы мягкие, — ласка его большого пальца оказалась на моей нижней губе. — Уверен, что ты такая же сладкая и терпкая, как ежевика. Целовалась когда-нибудь под водой?

— Н-нет.

— И я нет.

«Хватит болтать! Целуй уже!» — могла бы выкрикнуть я, но словно немая ловила ртом воздух. Я вся горела, как он и обещал, млела под его взглядом и пальцами, и неважно, что мы оба оттягивали момент поцелуя, моя кожа отчетливо запомнит все его прикосновения, когда губам запомнить была не судьба. Да и свершиться поцелую под водой тоже.

— Эй! — раздался вдалеке мужской голос, затем всплеск воды. Кто-то приближался к нам из состава команды на байдарке. — Женя! Вика! Вы где? Ау?!

Да это были Пашка и Диана собственными персонами.

— Мы тут! Что случилось?! — громко откликнулся Еникеев. В его голосе звучала нотка разочарования. Особенно он выругался после того, как я выскользнула из его объятий и с перепугу поплыла к берегу «по-собачьи». Главное, что не пошла тушей на дно, а там надо было быстренько вытереться и надеть шмотки. Стоп. А вытереться-то было нечем.

— О-о-о! — прикрикнул Пашка, когда показалась их лодка. — А вы тут времени даром не теряете, я смотрю.

— Заметили тарзанку и решили попрыгать. Что у вас? — слишком строго вышло у Женьки.

— У нас все отлично, а вот у твоей подруги не «парле-франсе». Или «парле»?

Подплывая к нам ближе, Дианка стрельнула в меня любопытными глазами, пока я набрасывала на мокрое тело сухую одежду.

«Что?» — отправила ей взглядом в ответ. Та только хитро улыбнулась.

— Что с Ингой? — спросил Женя у друзей.

Обеспокоенность на лице Евгения была неподдельной. Вспомнил, похоже, о существовании одной француженки, за которую был в ответе перед ее папочкой, пока мы тут «мокрое» дело творили.

— Да ничего, перевернулись они с Серегой в лодке, кричит истощенным голосом, тебя зовет. Всех перепугала.

— Ясно, отчаливаем, — скомандовал Женя слишком серьезно, уже одетый в ту самую облегающую форму плавательной одежды.

— Готова? — спросил у меня.

— У-гу, — ответила ему, показывая на прилипшие к телу влажные штаны и футболку.

Я была слишком, слишком расстроена. Сама не знала из-за чего: по причине прерванной «химии» между мной и Женей, или из-за упоминания об Инге. Хотя бы не заболеть теперь, а остальное — ерунда. Туда же и французскую куклу с ее прибабаками.

— Она там всех перепугала, — продолжал свою речь Пашка, пока мы с Еникеевым уже отплывали от берега, равняясь с их лодкой. — На французском что-то выкрикивала. Наверное, матерком нас всех обложила, а мы как дураки и не поняли.

— Разберемся, — поставил Женя точку в этом разговоре.

Дальше мы плыли в безмолвии. Еникеев старательно греб, я пала духом, в это раз не филонила, помогала ему. Дианка тоже вела себя тихо, плывя на лодке рядом, лишь Пашка пребывал в прекрасном и веселом настроении, словно вся эта ситуация забавляла только его одного.

"Приплыли"

Неописуемое чувство досады преследовало меня следующие семь минут, пока мы плыли на место «происшествия». Я гребла как могла. Не понимала, исходил ли от меня толк, но руки чесались кое- кому врезать; дабы не натворить делов, пришлось грест

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.